

ЗАВЕТ

Своим содержанием и видом это эссе обязано Писаниям и Речениям Центральных Фигур Веры Бахаи и других богооткровенных религий; трудам Шоги Эффенди и Посланиям Всемирного Дома Справедливости (в дальнейшем — Писаний); книгам Адиба Тахерзаде и другой религиозно-философской литературе¹; а также беседам, реальным и виртуальным, с множеством людей, перечислить которых здесь всех физически невозможно.

Основная трудность, возникшая при написании эссе и сказавшаяся на его качестве, была указана Шоги Эффенди в 1946 году: *«Изучению Писаний бахаи по вопросу тела, души и духа, доступных в настоящее время по-английски, препятствует определенный недостаток ясности, поскольку не все они были переведены одним и тем же человеком, а также, как вам известно, по-прежнему многие Писания бахаи остаются непереверженными»* [1. 82]. Хотя с тех пор появились новые переводы Писаний, подобного рода сложности возникают и при изучении других вопросов. Переводы же Писаний на русский еще малочисленнее и, в подавляющем большинстве, оставляют желать лучшего (мои переводы не являются исключением). Это (наряду с тем, что я, в основном, пользовался электронной базой Писаний) послужило причиной выбора такой системы ссылок, при которой читатель меньше зависит от издания и языка перевода².

Должен предупредить: я постарался унифицировать написание больших букв в начале слов, арабских и персидских терминов (без диакритических знаков, но с учетом того, что «в русских переводах» принцип транслитерации не распространяется «на ряд вошедших уже в повседневную практику бахаи терминов» [2. От редакции:7]), а также перевод слова «Dispensation» (независимо от того, была цитата переведена мной или нет); терминология бахаи объясняется не всегда; места, в которых идет речь о «положении» Явителей, следует, учитывая единство Их внутренней Сущности, понимать в смысле «положения» Их Откровений³; многое из того, что разъясняют или на что указывают Абдул-Баха и Шоги Эффенди, можно найти в Писаниях Бахауллы и Баба — и напомнить, что мои комментарии не являются авторитетными, и чтение основанных на Писаниях материалов не может заменить чтение самих Писаний⁴.

Основные положения

Абдул-Баха говорит, что *«существует четыре вида любви»* [9. 55:4], и что она *«бывает только»* этих *«четырёх видов»* [9. 55:10]. Четвертый ее вид — *«любовь человека к человеку»* [9. 55:7] — я здесь рассматривать не буду, так как это сильно увело бы в сторону от основной темы, для которой важнее (хоть и названная Абдул-Баха третьей) — *«любовь Господа⁵ к самому Себе ... Ее светом поддерживаются все другие виды любви»* [9. 55:6]. Если бы не она, Бог не *«пожелал»* бы (как сказано в известном хадисе⁶) *«стать ведомым»* [7. п23]; и не создал бы вселенную. О том, что Бог сотворил нас, дабы мы познали Его и поклонились Ему, мы узнаем (а когда произносим, — то и свидетельствуем) из Краткой обязательной молитвы [15].

Первыми Абдул-Баха назвал *«любовь»*, изливающуюся *«от Бога к человеку ... Благодаря этой любви мир бытия наделяется жизнью. Силой этой любви человек приемлет физическое существование, пока веянием*

¹ Приведенный список использованной литературы (не всю найденную там информацию мне удалось проверить) далеко не исчерпывающий. Практически не указаны источники оспариваемых мной мнений (в том числе и Интернет-сайты, включенные в этом эссе в понятие «литература»). Ссылки на источники нумеруются по мере их возникновения и даются на тома (если есть), главы, разделы (если нумерация абзацев не сквозная) и, как правило, абзацы (эти части могут называться по-разному; подписи и обращения я не учитывал). В случае, когда цитата приводится в нескольких источниках, приведена ссылка только один из них (кроме случаев, когда необходимо обратное; если источников слишком много, ссылки не приводятся вовсе). При пересказе источников ссылки даются только на некоторые абзацы.

² Впрочем, базы данных и я могли неправильно посчитать абзацы (которые в русских и английских текстах иногда не совпадают).

³ Так, с одной стороны, Бахауллу призывает нас: *«Берегитесь, о верующие в Единство Божие, да не искуситесь проводить различие между Явителями Дела Его»* [3. XXIV, 1]; а с другой — Он же ссылается в Китаб-и-Иган на еще не явленную тогда Китаб-и-Агдас [5. XII:41] как на Книгу, *«с коей непременно должны быть соотнесены все Книги прежних Заветов, ... что превосходит их всех и главенствует над ними»* [6. 219]. О единстве Сущности Явителей в эссе будет говориться неоднократно.

⁴ Во-первых, потому что обязанностью бахаи является чтение (при чем утром и вечером) стихов Божиих [7. K149] (то есть открытых Явителями Бога [7. п165]; поскольку аутентичность Писаний (причем религиозных и философских) [8. 1696а, с] — в первую очередь Бабом и Бахауллой), а не пусть даже и основанных на них материалов (тем более что при чтении трудов уважаемых, но не наделенных непогрешимостью бахаи, иногда возникают вопросы о первоисточнике отдельных их утверждений). Поэтому я старался цитировать, а не пересказывать Писания; а во-вторых, потому что их *«Океан»* столь необъятен [3. CLIII:5], что в человеческих силах, — и это эссе не является исключением, — использовать лишь малую часть даже тех из них, что непосредственно касаются определенной темы.

⁵ Общение с некоторыми бахаи показывает, что это эссе следовало бы начать с доказательства существования Бога, но я решил этого не делать, так как, во-первых, это неоправданно увеличит размеры эссе, а во-вторых, я бы все равно не привел новых доказательств. Поэтому интересующимся следует обращаться к дополнительной литературе (например, к Посланию Абдул-Баха доктору Форелло).

⁶ Хадисы — высказывания, приписываемые исламской традицией Мухаммаду, а у шиитов также и имамам [4. ссылка к I:4:12]. Так как есть и *«неутраченные традиции»* [5. IV:17], мы можем быть уверены в авторстве и содержании только тех из них, что подтверждены в Писаниях бахаи. Хадис *«был Я Кладом Сокрытым, и пожелал Я быть ведомым, и посему Я создал существ, дабы ведали»* [7. п23] был прокомментирован Абдул-Баха в написанном по просьбе Бахауллы Послании к одному ищущему [10. 6:36, 37].

Шииты (от «шият ‘Али») — «партия ‘Али») — мусульмане, признающие авторитет ‘Али, зятя [11. 5:5:1] и двоюродного брата [12. 6:98] (по некоторым источникам — племянника [11. 5:5:1]) Мухаммада и его потомков по мужской линии как непогрешимых руководителей общины (имамов). В зависимости от списка имамов и признаваемой за ними степени непогрешимости, шииты разделены на несколько групп, из которых только одна (исна-‘ашари или имами; Впрочем, в отличие от, например, Балиузи [13. 23:26, 27], такие исследователи, как Адиб Тахерзаде, не считают другие группы шиитами [4. IV:12:16]) считает Махди («Того, Кто наставлен» [5. IV:17]: первоначально у всех народов имена имели значение) имамом (для них он двенадцатый) [11. 11:8:2]; и верит, что он избег смерти от рук врагов, пребывает сокрытым от глаз людей (оттого его также называют «сокрытым») и явится *«в последние дни»* [14. 23:7] (поэтому он имеет титул Кайим[-и Али-Мухаммад] — «Тот, Кто явится [из семьи Мухаммада]») [2. Введение:19; 5. I:2].

Святого Духа, той же самой любви, он не обретет вечную жизнь и не станет образом Живого Бога. Эта любовь — источник всей любви в мире творения» [9. 55:4]; и «любовь», направленную «от человека к Богу», которая является источником «любви к людям», «побуждает сердца людей отражать лучи Солнца Действительности» [9. 55:5] и возникает в результате нашего познания Бога [4. III:15:2—5].

Взаимосвязь между этими видами любви описана и в «Сокровенных словах»: «*пребывая сокрытым в незапамятном бытии Моем и в предвечности сути Моей, познал Я любовь Свою к тебе; посему сотворил Я тебя, запечатлел на тебе Мой образ и явил тебе красоту Мою*»; «*Я возлюбил сотворение твое, посему Я сотворил тебя. Так возлюби же Меня, дабы помянул Я имя твое и духом жизни исполнил душу твою*» и «*возлюби Меня, дабы Я мог возлюбить тебя. Если не возлюбишь Меня, никогда не достигнет тебя любовь Моя*» [16. а3—5].

Итак, наше предназначение — познать и любить Бога. Но Он настолько возвышен над пониманием смертных, что даже «*разумение небесных угодников, как бы высоко ни воспаряли они, никогда не достигнет сей ступени [познания Его Сущности], что же тогда говорить о понимании непросвещенными и ограниченными умами*» [5. 150]. Поэтому возникает вопрос: «как мы Его можем познать?!». Абдул-Баха разъясняет, что «*познание Бога означает постижение и познание Его качеств, а не Его Сущности. Такое познание качеств к тому же зависит от возможностей и способностей человека; оно не абсолютно*» [17. 59:5]. Бахаулла обещает, что Бог наделил «*всякую душу способностью распознать знамения Бога*» [3. LI:2]. Более того, так как «*никогда ... не возложит Он на душу то, что ей не по силам*» [3. LI:2], мы можем надеяться, что нам дана не только эта способность, но и возможности ею пользоваться.

И такие возможности у нас есть. Кроме уже упомянутого «Особого Откровения» [6. 150] Бога (Его Собственной непознаваемой Сущности), Бахаулла в *Китаб-и-Иган* рассматривает «*Всеобщее Откровение*» [6. 149] (которое в другом месте Он описал так: «*на сокровенную природу всякой сотворенной вещи излил Он свет одного из Своих имен и сделал ее проявлением славы одного из Своих признаков*» [3. XXVII:2]) и «*Вторичное Откровение*» («*Пророки и Избранники Божии суть восприемники и явители всех неизменных признаков и имен Бога. Они суть истинные и верные зеркала света Божиего. Все, что применимо к ним, в действительности применимо и к Самому Богу*») [6. 151]. Таким образом, мы можем (и должны) черпать свои знания о Боге из двух источников: изучая Его творение¹ и признавая Его Явителей.

Но обилие гипотез о Боге, накопленных человечеством за свою историю: теизм, деизм, пантеизм (каждая из этих гипотез — в поли- и монотеистическом варианте), атеизм, агностицизм² (из вышеперечисленных гипотез теизм наиболее близок к Учениям богооткровенных религий, так как он во многом порожден ими³ и говорит о личном Боге, сознающем «*Свое творение, у Кого есть Разум, Воля, Цель. ... Эта концепция ... не антропоморфическая*», потому что она превосходит все человеческие ограничения и формы» [8. 1574]), — доказывает, что познание Бога без признания Его Явителей — невозможно.

Поэтому каждый Явитель мог бы повторить слова Христа: «*Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня*»⁴ [19. Ин. 14:6], и «*первая обязанность, возложенная Богом на слуг Своих, — признание Того, Кто есть Рассвет Его Откровения и Источник Его Законов, Представитель Божиего Естества в Царстве Промысла Его и в мире творения. Исполнивший обязанность сию обрящет все благое, а лишенный сего собьется с пути, хотя бы и свершил всякое праведное деяние*»⁵ [7. K1]

Более того: «*истинное знание есть знание Бога, и сие не что иное, как признание Его Явления в каждом из Законоцарствий*» [18. III:15:3], и «*все, что человеческая сущность знает, открывает и познает касательно имен, качеств и совершенств Бога, относится к сим Священным Явителям. К большему доступа нет: "Пути*

¹ В способности человека познать и любить Бога «*следует видеть порождающий толчок и изначальное предназначение всякого сотворения*» [3. XXVII:2] (поэтому Бог говорит Бабу: «*Я устроил все сотворенное ради Тебя*» [18. VI:9:4]).

² Теизм полагает, что Бог существует отдельно от Своего творения и вмешивается в ход событий; остальные гипотезы так или иначе Его ограничивают: деизм считает, что Бог существует отдельно от творения, но в ход событий не вмешивается; пантеизм (подробнее рассмотрен в соответствующей главе «*Ответов на некоторые вопросы*») иногда отождествляет Бога и Его творение; атеизм считает, что Бога не существует; агностицизм не делает никаких предположений по этому вопросу.

³ Связь философских учений с богооткровенными религиями более подробно рассмотрена Бахаулла в *Лаух-и-Хикмат* и Абдул-Баха в «*Секрете божественной цивилизации*» и различных Речениях.

⁴ Подробнее об этом можно прочесть в «*Ответах на некоторые вопросы*».

⁵ Поскольку о божественной природе Явителей иудаизм и ислам говорят в меньшей степени, чем христианство (что связано с историческими условиями, в которых происходило каждое из Откровений [3. XXXIV:5]), стоит привести хадис, в котором Мухаммад (как разъяснено в *Китаб-и-Иган* и других Писаниях) указывает, что в Нем можно увидеть все атрибуты и качества Бога: «*Многообразна и таинственна Моя связь с Богом. Я есмь Он и Он есть Я, кроме того, что Я есмь Я, а Он есть Он*» [3. XXVII:4; 6. 106].

⁶ Абдул-Баха так разъясняет эту часть первого стиха *Китаб-и-Агдас* (не менее важная вторая часть, — о необходимости соблюдения заповедей Божиих, — будет рассмотрена в разделе «*Вечный Завет*»): «*Сей благословенный стих означает, что основа преуспеяния и спасения зиждется на знании Бога и что все добрые дела исходят от знания Бога, и они суть плоды веры.*

Если человек лишен такого знания, он оказывается отлученным от Бога, и когда происходит это отлучение, добрые дела не всегда приносят добрые плоды. Сей стих не означает, что все души отлученных от Бога одинаковы, хороши ли, плохи ли их деяния. Здесь говорится только, что основа всего есть знание Бога и хорошие дела исходят от этого знания. Однако совершенно ясно, что между добродетельными людьми, грешниками и злодеями, из числа отлученных от Бога, имеются различия. Ибо человек, пребывающий в отдалении от Бога, но следующий хорошим принципам и добрый по характеру, заслуживает прощение от Бога, тогда как человек греховный, проявляющий дурные качества и дурной характер, лишается щедрот и благ от Бога. В этом-то и различие.

Таким образом, сей благословенный стих означает, что одни добрые дела, без знания Бога, не смогут послужить вечному спасению, постоянному преуспеянию и процветанию и вхождению в Царствие Божие» [17. 65:1—3].

нет, и искать его запрещено» [17. 37:3], и только Их Учения могут «освободить детей человеческих от тьмы невежества», «вывести их к свету подлинного понимания» и «обеспечить человечеству мир и покой и подать все средства, коими они могут быть установлены» [3. XXXIV:5].

Это связано с тем, что Явителям присуще особое «состояние существования» [8. 1724, 1725; 17. 62:1, 2]. Писания бахаи упоминают Их двойственную (божественную и человеческую) природу¹ [3. XXVII:4], предсуществование Их человеческой души (все остальные души получают свое бытие в момент зачатия) [8. 1699a, b], и то, что божественную милость и Откровение Они получают без посредников [17. 43:2]: Неопалимая Купина, Голубь, Ангел Джебраил, Небесная Дева — символы Их божественной сущности².

К сожалению, то, что человек наделен какими-либо способностями, вовсе не означает, что он будет ими пользоваться. Наоборот, так как Бог «сделал» человеческую природу «средоточием блеска Своих имен и признаков и зеркалом Самой Личности Своей» [3. XXVII:2], а одним из этих признаков является свободная воля, Он дает людям возможность ее проявлять (а значит, постоянно прилагать усилия и выбирать: на что их направить). А так как «мир воспитуется Справедливостью», которая «зидается на двух столпах —» источниках «жизни для мира»: «вознаграждении и наказании» [25. 3:25], каждый человек получает то, что заслужил этими усилиями (впрочем, так как «милость Бога превосходит Его справедливость» [8. 615a], благословений мы получаем больше, а наказаний — меньше, чем того заслуживаем³).

Признание последнего по времени Явителя⁴ — тоже знак милости Бога. Чтобы ее удостоиться (и, как следствие, обрести «все благое» [7. K1] и получать неотъемлемые от Его любви благословения), нам нужно, во-первых, захотеть сделать это, а во-вторых, распознать Его божественную природу, скрытую за подверженной ограничениям этого мира физической [6. 79, 80] (впрочем, иногда Бог дает эту милость вопреки нашей воле и поступкам⁵). Так как «понимание слов Его ... зависит лишь от чистоты сердца, непорочности души и свободы духа» [6. 233], то человек, свободный от привязанностей⁶ к вещам этого мира, к вещам мира грядущего и к Царству Имен⁷ [10. Prologue:77], может обрести эту милость (правда, «во время [земной жизни] Явителей завесы, так сказать, очень тонкие. ... Но затем ... людям требуется больше аргументов и доказательств» [8. 1587]).

Впрочем, «человеческое восприятие совершенно бессильно постичь тайну хоть чего-то из сотворенного» [18. VII:28:3]: «наше знание вещей, даже бранных вещей мира творения» — лишь «знание их качеств, а не их сущности», нами «постигается не внутренняя основная сущность любой вещи, но только ее

¹ Абдул-Баха в «Ответах на некоторые вопросы» говорит о «трех состояниях» Явителей: физическом, человеческом (у Бахауллы «телесная природа» и «человеческое положение», насколько я понял, — синонимы [3. XXVII:4]) и божественном [17. 38:1].

² Шогги Эффенди пишет, что «“Величайший Дух”, ... который в Законоцарствиях Зороастра, Моисея, Христа и Мухаммада символизируют Священный Огонь, Неопалимая Купина, Голубь и Ангел Гавриил соответственно, сошел на агонизирующую душу Бахауллы и явился ей в образе “Девы”» [5. VI:27]. Но Адиб Тахерзаде (возможно, опираясь на еще непереведенные Писания) считал, что «сошествие Святого Духа на Богоявления в других Законоцарствиях было метафорически описано в виде Неопалимой Купины, Священного Огня, Голубя или Ангела Гавриила» [4. III:11:7], и что «в прошлых Законоцарствиях Откровение Бога было непрямым, посредством Святого Духа. В этом Законоцарствии, однако, впервые Величайший Дух Бога явил Себя непосредственно Бахаулле» [4. IV:8:50]. Отличие существенное, так как «Сам Святой Дух был порожден посредством единственной буквы, явленной этим Величайшим Духом» [12. 6:31].

О связи Святого Духа с Откровениями прошлого в наших Писаниях говорится, что «все Пророки и Посланники приходили от Одного Святого Духа и несли Послание Бога» [20. 5:14]; «величайшая сила Святого Духа заключена в Божественных Явителях Истины» [9. 27:17]; «Дух Святой есть Щедрость Бога и сияющие лучи, исходящие от Явителей» [17. 25:1]; «сила Святого Духа лучезарно сияет в сущностях Явителей Бога» [21. 37]. Впрочем, в Писаниях и Речениях Абдул-Баха, переведенных до того, как Шогги Эффенди стал Хранителем, есть указания на то, что Голубь — аллегория Святого Духа: «рассказ о Голубе — просто метафора. Никакой голубь не спускался. Из людей Иоанн Креститель почувствовал, что в Христе — Святой Дух. Он [Христос] знал о Своей Миссии с раннего детства» [8. 1642]; и «ясно и очевидно, что Христос достиг состояния Мессии и его совершенств отнюдь не во время крещения, когда Дух Святой сошел на Него в виде Голубя» [17. 38:7] (то есть «святыне, божественные Явители есть и всегда [в том числе и до начала Своего Откровения] должны быть возвышены над всеми другими существами в каждом атрибуте славы и совершенства» [22. 137:17], в том числе и знанием о Своем Положении и Миссии, «природу» которого «мы не знаем» [23. 116]).

Но чаще можно встретить утверждения о том, что каждый человек может воспринять «дыхание Духа Святого» [24. 219:5]. Не имея возможности процитировать их все, приведу слова Абдул-Баха о том, что «пусть во всякое время освежает их [возлюбленных Господа] и подкрепляет нектар небесной благодати, дабы воспрянуть им и обновиться душой, приобщившись Духа Святого» [24. 2:15]. Высказывание Абдул-Баха о том, что «Святой Дух — это то, что, посредством Пророков Бога, наставляет человека в духовных добродетелях и дает ему возможность достичь Вечной Жизни» [9. 17:10], скорее всего, нужно понимать так: «люди получают милости от щедрот Духа Святого, присутствующего в Явителях Бога, а не от самих личностей Явителей» [17. 31:5].

³ «Если бы Аллах наказывал людей за их нечестия [на земле], то не оставил бы не ней ни одного живого существа» [26. 16:61]. Но «отныне испытатели человеков ... будут принимать лишь чистейшую добродетель и деяния незапятнанной святости» [16. п35].

⁴ Поскольку всех Явителей Бога «полагают единой душой и единой личностью» [6. 161], есть множество околорелигиозных течений, утверждающих, что хотя для своего духовного развития человек и должен признать Богоявление, Оно может не быть последним по времени. Но, так как каждый из Них призывал Своих последователей признать как следующего Явителя [18. III:12:2], так и Бахауллу [27. 61], а обязанность следовать Их заповедям неотделима от признания Их положения (оба эти утверждения будут рассмотрены ниже), признание последнего по времени Богоявления является неизбежным следствием неуклонного соблюдения этих заповедей.

⁵ Случаи, аналогичные произошедшему с апостолом Павлом, были во всех Законоцарствиях (один из примеров, связанных с Законоцарствием Баба, — признание Его Положения комендантом крепости Маку [2. 13:6—8]).

⁶ Можно обладать чем-либо и не быть к этому привязанным [3. CXXVIII:4].

⁷ Когда «слова и дела смертных людей» считаются «мерилом истинного понимания и основой признания Бога и Его Пророков» [6. 2]; сюда относится и нежелание отказываться от каких-либо представлений (в частности, от приписывания себе тех божественных атрибутов, которые нами только отражаются [10. Prologue:97—100]), и от идей о том, какими должны быть Явитель и Его пришествие).

свойства. ... Хотя разум и охватывает все вещи, и существа внешнего мира постигаются им, ... эти существа остаются непознанными в их внутренней сущности; они познаются только в отношении их свойств» [17. 59:3]. Бог тем более «возвышен и освящен от постижения через творения Свои или через описания слуг Своих» [18. IV:10:3]; более того, «даже когда говорится: “Ни одно создание не объемлет Его”, сие приложимо» и «к Зерцалу Его Откровения» [18. III:39:2], и «познать Их» можно только «через Них Самих» [6. 32].

История вопроса

Бог не только наделил нас качествами, позволяющими исполнять наши обязанности, но и постоянно напоминает о них, обновляя Завет «через Пророков» [5. II:19], представляющих (по Своей двойственной природе [3. XXVII:4]) в нем, Завете, обе стороны: Бога и человечество¹. «Завет в религиозном смысле слова — это обязывающий договор между Богом и человеком, в котором Бог требует от человека взять на себя обязательство вести себя определенным образом, взамен чего Он гарантирует определенные благословения или в котором Он дает человеку милости, взамен чего Он ожидает от тех, кто принял их, определенного поведения» [27. VIII:Preface]. Признавая Явителей, человек вступает в Большой, Вечный и Малый Заветы². Нарушителями Завета называют тех, кто не выполняет свою часть (как правило, Малого) Завета³ [29. 3].

Большой Завет

Так как, соблюдая заповеди Бога, человечество развивается постепенно⁴, на каждом этапе этого развития «свет Божественного Откровения даруется людям в строгой соразмерности с их духовными возможностями», ибо «когда бы Солнце Истины на ранних степенях своего явления внезапно воссияло в полную силу, дарованную ему промыслом Всемогущего, земля людского понимания опустошилась бы и погибла; ибо сердца человеческие не способны были бы ни воспринять силу сего Откровения, ни отразить лучи его света. Повергнутые в трепет и изнеможенные, они перестали бы существовать⁵» [3. XXXVIII:1].

Когда люди обретают способности «вместить» [19. Мф. 19:12, Ин. 16:12] новые знания, и, поскольку, с одной стороны, «мера» предыдущих Откровений [3. XXXIV:4] перестает удовлетворять выросшим благодаря этим способностям требованиям [22. 53:2] («не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» [19. Мф. 9:17]), а с другой, — несмотря на этот прогресс, человечество как вид остается далеким от абсолютного совершенства Бога [8. 1562], когда за духовным расцветом следует

¹ Вслед за Абдул-Баха [24. 102:1] Адиб Тахерзаде сравнивает «взаимоотношения Бога с человеком в этом [Большом] Завете» с существующими «между директором школы и ребенком»: «когда ребенок идет в школу в первый раз, он вступает в завет со школьным директором, хотя часто по-настоящему не понимает это», — и делает вывод, что «Завет Бога с человеком» заключен через «сам акт творения» [10. Introduction:4, 5, 7]. Но нельзя забывать, что до вступления человека в возраст зрелости (или других случаях недееспособности), договора за него заключают его законные представители (родители, опекуны), в роли которых в Завете выступают Явители.

² Кроме «Greater», «Lesser» и «Everlasting», Писания упоминают еще «the Most Great» (который «отличен от» последнего [8. 593b] и, скорее всего, никак не связан с взаимоотношениями между Богом и человечеством; наверное, поэтому в «Секрете божественной цивилизации» его перевели как «Величайшее соглашение» [28. 121]) и «Eternal Covenant». Джордж Тауншенд выделил семь видов Заветов производных от последнего: 1. Завет, начатый Адамом и завершенный Бахауллой, между Богом и всем человечеством. 2. Между Богом и каждым Посланником, определяющий Его Миссию. 3. Между Посланником и верующими: Завет о следующем Явителе. 4. Между Посланником и верующими: этический Завет веры и подчинения. 5. Между Посланником и верующими: Завет о непосредственном Преемнике. 6. Между Посланником и учениками. 7. Между непосредственным Преемником (то есть Центром Завета) и верующими: а. Завет о последующей преемственности; б. этический Завет [10. Introduction:13—22]. Однако я такой детальной классификации в Писаниях не обнаружил. Более того, упоминания об «Eternal Covenant» в «Избранном из Писаний Абдул-Баха» (где он переведен как «Вечный» [24. 2:12, 190:11]) не позволяют мне понять: что именно под ним подразумевается. Поэтому в этом эссе я его не рассматривал и не стал изменять сложившийся перевод номенклатуры Заветов.

Не все просто и с Большим Заветом. С одной стороны, про него говорится, что «каждое Божоявление заключает» его «со Своими последователями, обеща, что в полноте времен будет послан новый Явитель, и беря с них обязательство принять Его, когда это случится» [27. VIII:Preface]; и что «Бог с незапамятных времен через Пророков всех веков вступал в него «со всем человечеством», а ко времени «заключения [Баба] в крепостях Чихрик и Маку» он «уже был исполнен» [5. II:19]. А с другой — есть множество цитат (некоторые из которых будут приведены ниже), в которых говорится о Завете, который Божоявления заключают со Своими последователями относительно принятия непосредственно следующих за Ними Явителей, и который, вроде бы, тоже называется Большим [10. Introduction:23; 27. VIII:II] (далее в этом эссе под «Большим Заветом» будет пониматься последний). Возможно, это связано с тем, что «полнота времен» [27. VIII:Preface], как и, например, «День Воскресения» [6. 183] относится ко времени прихода каждого Явителя.

³ Подробнее об этом — в главе «Отношение бахаи к нарушителям Завета».

⁴ Подробнее этот аспект рассматривается в разделе «Вечный Завет».

⁵ Впрочем, в этом отрывке имеются в виду рамки одного Откровения. Так иногда можно услышать, что Баб только к концу Своей Миссии стал утверждать, что Он — не только Предтеча, но и независимое Божоявление. Эту точку зрения легко опровергнуть, ибо, хотя Баб действительно «определил Себя как Врата для пришествия обетованного Кайима ... и в первой Своей Книге призвал к соблюдению законов Корана, дабы людей не охватило замешательство по причине новой Книги и нового Откровения, и они могли считать Его Веру сходной с их собственной; быть может, они не отвернутся от Истины и не пренебрегут тем, ради чего их призвали к бытию» (объяснив это потоком «щедрот, изливающихся на общину последователей ислама») [18. IV:4:1], в этой же книге можно найти указания на все аспекты Его Положения и Миссии [18. II:53:1]. Но ясность, с которой Он их провозглашал (их разъяснение верующим было одной из задач встречи в Бедеше [30. 13:13]), возрастала с течением времени. В качестве другого примера можно указать на то, что введение в действие законов Китаб-и-Агдас также осуществляется постепенно. Но «Бахауллы в Своих Писаниях установил принцип прогрессивного Откровения как в отношении пришествия последовательных Божоявлений, так и постепенного раскрытия и применения Откровения в рамках Пастырства Каждого отдельного Пророка» [31. 2].

моральный упадок, происходит единственное, что не только спасает человечество от дальнейшей деградации, но и выводит его на новую ступень развития: приходит новое Богоявление¹ [6. 29]. Поэтому подготовка верующих к этому событию и призыв признать следующего Явителя являются неотъемлемой частью каждой богооткровенной религии [18. III:34:1].

Тот, кто следует этому призыву, выполняет свою часть Большого Завета, о продолжительности и силе которого сказано: «*Что же до высказывания в “Сокровенных словах” относительно Завета, данного на Горе Паран² [«О друзья Мои! Вспомните о Завете, что вы заключили со Мною на горе Паран в святой земле Заман. В свидетели Я взял небесные сонмы и жителей града вечности, однако не нашел Я днесь ни единой души, верной Завету сему. Несомненно, гордость и мятееж изгладили его из сердец, так что не осталось и следа. Зная о том, Я все же медлил и не открыл сего»* [16. п71]], оно означает, что в глазах Бога прошлое, настоящее и будущее суть одно ... Одним из основополагающих принципов Закона Божиего является то, что каждый Пророк, выполняя Свою Пророческую Миссию, вступает в Завет со всеми верующими — Завет, который действует вплоть до окончания сей Миссии, до Дня обетованного, когда является иная Личность, новый Пророк, чье пришествие было предсказано в начале предшествующей Миссии. Вспомним Моисея, Который беседовал с Богом. Воистину, на Горе Синай Моисей вступил в Завет касательно Миссии со всеми теми людьми, которые должны были жить во дни Миссии. И все эти души, хотя они появились спустя много веков после Моисея, тем не менее, если иметь в виду Завет, который вне времени, были там вместе с Моисеем. Однако же иудеи презрели сие и предали забвению и потому они претерпели столь великие бедствия» [24. 181:2].

Немного теории

Распространяя Веру и читая (в основном — религиозную) литературу, мы можем столкнуться с попытками ограничить какую-либо из религий Откровения рамками «реформистского течения в» предыдущей религии³ (что связано, в том числе, и с непониманием природы Большого Завета, вызванным, в первую очередь, атеизмом авторов). В этом случае мы можем только терпеливо изучать и приводить свидетельства истинности Миссий Бахауллы и других Явителей⁴.

Суть Большого Завета ясно описана Бабом: «*Господь вселенной никогда не посылал Пророка и не даровал Книгу, не установив перед тем Свой Завет со всем человечеством, призывая его принять грядущее Откровение и последующую Книгу⁵; ибо потоки Его милостей бесконечны и беспредельны»* [18. III:12:2]. Это еще одно указание на то, что наша, человеческая, часть Завета, — признание последнего по времени Явителя, — необходимое условие для того, чтобы мы получали эти милости.

А так как предназначение творения — познание человеком Бога [3. XXVII:2], то, нарушая Большой Завет, мы не только лишаемся этих милостей, но делаем бессмысленным и бессмысленным существование не только нас лично и человечества в целом, но и всей вселенной⁶.

В Лаух-и-Ашраф [4. II:5:53, 54] Бахауллы говорит о трех путях признания Явителей: «*Первое и главнейшее свидетельство, утверждающее истину Его, есть Его собственная Суть»* [3. LI:2] (которую можно

¹ Одним из аргументов в пользу того, что нить Явителей никогда не прервется, является и всемогущество Бога: «*Когда Незримая, Вечная, Божественная Суть повелела Дневной Звезде Мухаммада взойти над небосклоном знания, среди обвинений, выдвинутых против Него иудейскими священнослужителями, значило то, что после Моисея ни один Пророк не должен быть послан от Бога. Однако в Писаниях говорится о Душе, Коей должно явиться, распространять Веру и радовать о благе народа Моисеева, дабы закон Моисея объял всю землю. Царь вечной славы привел в Книге Своей слова, изреченные теми, кто скитался в долине отдаленности и заблуждения: “Десница Божия, — говорят иудеи, — скована”. Да будут скованы их собственные руки, ведь за сии слова они и осуждены. Нет, простерты обе руки Его!” “Десница Божия превыше их рук” ... Сказал Он: “Сколь ложно измышленное иудеями! Как может быть десница Того, Кто есть истинный Царь, Того, Кто повелел явиться лику Моисея и пожаловал Ему плащ Пророчества, — как может десница Его быть скована и связана?” Ужели можно полагать, что Он бессилен воздвигнуть нового Посланника после Моисея?» [6. 147, 148].*

Следует отметить, что и в моральном упадке [28. 143], и в отвержении Явителей [6. 15] основная вина лежит на духовенстве. Поэтому в этом Законоцарствии они были лишены власти [14. 6:2].

² В русском переводе Библии — Фаран [19. Быт. 21:21]. Шоги Эффенди указывает, что «*упоминание в Библии о горе Паран ... относится к Откровению Мухаммада*» [8. 1662a]. Впрочем, Адиб Тахерзаде, ссылаясь на еще непереведенное Послание Абдул-Баха (и, возможно, опираясь на слова Шоги Эффенди [5. XIV:6]), пишет, «что Завет на горе Паран указывает на Завет Бахауллы, начертанный Возвышенным Пером в Святой Земле и оглашенный в ней после Его вознесения» [10. 36:3]. Возможно, что эта гора символизирует Завет как таковой.

³ Такое иногда говорится не только про Веру Бахаи и ислам, но и про христианство и иудаизм (хотя высказывания такого рода про ислам мне не встречались, все случаи разночтений между Кораном и Библией, как правило, рассматриваются как «искажения» Мухаммадом библейского первоисточника), а также (правда, гораздо реже) — про буддизм и индуизм.

Впрочем, такие реформистские течения как джайнизм, сикхизм, конфуцианство, даосизм, со временем стали тем, что можно считать самостоятельными религиями; и отделить их от религий, бывших самостоятельными изначально, не рассматривая природу их основателей, невозможно (этого вопроса мы коснемся в подразделе «Малые Пророки»).

⁴ Так как этой теме посвящена, например, часть «*Ответов на некоторые вопросы*», я не стану на ней останавливаться подробно, чтобы объем эссе не увеличился сверх меры.

⁵ Об этом же говорит и Христос: «*не думайте, что Я пришел нарушить Закон или Пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из Закона, пока не исполнится все*» [19. Мф. 5:17, 18].

⁶ Кроме того, что «*вера всякого человека не зависит от других, а только от него самого*» [3. LXXV:1], и мы несем персональную ответственность за свои поступки (вплоть до того, что «*всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь*» [19. Мф. 3:10]); нельзя забывать, что участь человечества и вселенной зависит от количества соблюдающих Завет людей (например, Бог сказал Аврааму: «*если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие*»; позже Аврааму удалось сократить это количество до «десяти») [19. Быт. 18:26, 32], но там не оказалось и этого количества).

распознать и по ее внешним проявлениям: Куддус, например, признал Баба по походке [2. 3:37]). «За сим свидетельством следует Его Откровение» [3. ЛП:2] (людей, ставших верующими из-за того, что их восхитила красота Явленного Слова¹, то, как оно было явлено² или какие-либо положения Учения, столько, что я не могу остановиться на ком-нибудь, чтобы привести его в качестве примера). «Для тех, кто не способен признать ни то, ни другое, Он утвердил слова, явленные как доказательство Его бытия и достоверности» [3. ЛП:2] (тут, в частности, имеются в виду как пророчества, исполнившиеся с приходом этого Явителя, так и осуществившиеся после того, как они были Им сделаны³).

В Kitab-и-Иган подробно рассмотрены проявления Его Сути. Это и «постоянство, с коим вечная Красота возвещает Веру Божью» [6. 257], и «господство, высшая власть и превосходство, кои Он ... обнаружил пред целым миром», через обилие «чистых и кротких сердец», принявших «мучительную смерть» [6. 263]. При этом «души, безвестные и отрешенные от всех мирских путей», как правило, неученые⁴, но «большинство из» которых «оставило имение свое и род свой и держалось лишь того, что угодно Всеславному. Они положили жизнь за Возлюбленного и отдали все на пути Его. ... Их дела сами по себе подтверждают истину их слов» сами по себе являются доказательством⁵ [6. 246, 249].

Среди других доказательств в Kitab-и-Иган упоминаются «отрицание, хула и проклятия, исходившие от людей земли» [6. 265], небесные знамения⁶ и появление предтечи («незадолго до откровения всякого из Зерцал Божественной Сущности знамения, возвещающие Их пришествие, непременно должны проступить на зримых небесах так же, как на незримых ... Знамение небес незримых открывается в личности совершенного мужа, который приходит перед всяким Богоявлением, дабы наставить души человеческие и подготовить их к пришествию Божественного Светила, Светоча единства Божиего среди людей» [6. 73]). В этой же книге Бахаулла подтверждает следующее высказывание Мухаммада: «Воистину, Я оставляю вам два Моих весомых свидетельства: Книгу Божью и Мою Семью⁷» [6. 222].

Все эти доказательства Бахаулла обобщает словами «Доказательство солнца — его свет ... Но слепой не воспримет от солнца ничего, кроме жара его» [6. 230], поэтому «всякая причина, побуждающая верующего уверовать в Него, будет также доступна и неверующему. Но когда тот предпочитает закрываться завесами, та же причина отделяет его от нее будто пеленой» [18. III:31:1] и «свидетельство Божие несравнимо со свидетельствами, представленными любым из народов и племен земли; ... любое свидетельство Бог утверждает лишь через Того, Кого Он назначит Своим верховным Доказательством» [18. III:36:1].

Собственно история

Абдул-Баха в «Ответах на некоторые вопросы» говорит, что, так как вселенная «не имеет ни начала, ни конца» (ибо «не бывает творца без творения» [17. 47:2]), и в ней, как творении Бога, «нет места несовершенству» [17. 46:2], хоть она и проходит в своем развитии «различные стадии» [17. 47:5]), то в ней всегда есть разумная жизнь⁸ [17. 46, 47]. Из этого следует, что история человечества (а поскольку его

¹ По словам Бахауллы «в сравнении с иными доказательствами и знаками богооткровенные стихи сияют, как солнце, а все прочие суть не более, чем звезды» [6. 226]. Он и Баб многократно ссылаются на аят «Если же вы сомневаетесь в [истинности] того, что Мы ниспослали рабу Нашему, то явите суру, равную суре Корана, и призовите своих свидетелей помимо Аллаха» [26. 2:23], в том числе и сравнивая Свои Писания с Кораном. Само слово «айат» обозначает не только стих Корана, но и «знамение» [11. Glossary].

² Откровения Баба и Бахауллы отличаются от предыдущих и объемом Писаний: «будь Его [Баба] воля и не возникни перерыва, Он мог бы за пять дней и ночей открыть подобное Корану, ниспославшемуся в течение двадцати трех лет» [18. IV:3:1] (в другом месте Баб говорит, что «равное тому, что Бог открывал Мухаммаду ... было открыто Мне за два дня и две ночи» [18. V:10:2]); «Он [Баб] открывает не менее тысячи стихов в течение пяти часов. Быстрота, с кою Он вещает, зависит лишь от способности Его писаря записывать стихи» [18. III:7:1]. В Откровении Бахауллы промежуток времени, в течение которых могла бы быть явлена «тысяча стихов» сократился до «часа»: «Столь велика милость, кою удостоен Сей День, что в течение одного дня и ночи, если секретарь будет способен выполнить это, эквивалент Персидского Байана будет ниспослан с небес Божественной святости» [5. X:18].

При чем явление стихов не прерывалось на поиск цитат: «Ведомо тебе, что не читали Мы книг, коими обладают люди, и не постигали наук, принятых среди них, и все же, когда бы ни пожелали Мы привести высказывания ученых и мудрецов, тут же появляется перед лицом Господа твоего в виде скрижали все, что существует в мире и что явлено в Священных Книгах и Писаниях. Так записываем Мы то, что предстает Нашему взору» [25. 9:34] (о врожденном, а не приобретенном в результате образования, знании Явителей в Писаниях говорится много, в том числе и в многократно упомянутых здесь Kitab-и-Иган и «Ответах на некоторые вопросы»).

³ В Kitab-и-Иган показано, что большая часть этих пророчеств связана с другими доказательствами, и подчеркивается, что этот путь — несовершенен: «Мы не собирались обращаться к преданиям былых времен, все же из любви к тебе Мы приведем некоторые из них, имеющие отношение к Нашим доводам. Мы не видим, впрочем, в них нужды, ибо сказанного [ранее в Kitab-и-Иган, где описаны другие пути признания Явителей] довольно для мира и всего сущего в нем» [6. 266].

⁴ «Однако в сем светозарном Законоцарствии ... иные из просвещенных вероучителей ... достигли Его Двора» [6. 247].

⁵ Хотя в Kitab-и-Иган это доказательство предшествует пророчествам Писаний и преданий прошлого, оно тоже несовершенно: история показала, что «три ложных бога» («национализм, расизм и коммунизм») [14. 28:1] также имели своих «мучеников» [32. 11].

В связи с этим доказательством интересно отметить, что слово «qārtūs» из раннехристианских текстов, переведенное на русский как «мученик» и скалькированное в этом значении многими европейскими языками, первоначально обозначало «свидетеля» [33. II:3].

⁶ Бахаулла упоминает о них «лишь ради нежной любви» к читателю («в противном случае» приводит их было бы «грубой ошибкой и тяжким прегрешением») [6. 68], ибо они, как и чудеса, «не представляют решающих доказательств» [17. 10:9], так как «являются» таковыми «только для очевидцев», которые, к тому же, могут посчитать их «колдовством» [17. 10:6]. Но «вера в возможность чудес никогда не отвергалась в Учении» [8. 1637], ибо она «подразумевает, что сила Бога превосходит какие бы то ни было ограничения» [8. 1641].

⁷ Второе доказательство больше касается Малого Завета.

⁸ При этом «одна из частей вселенной ... может появиться или распасться» [17. 47:2], Бахаулла говорит, «что ... на всякой планете есть свои создания» [3. LXXXII:11] (Он «просто указал на факт» и «не уточнял: похожи они на нас или нет» [8. 1581]).

назначение — познание Бога [3. XXVII:2], что невозможно без признания Его Явителя [17. 37:3], то и неотделимая от нее история Завета) также не имеет начала. Бахаулла в этой связи говорит, что «отсутствие подобных Писаний [о предшествовавших Адаму Пророках] нельзя считать доказательством того, что Они [Пророки] не существовали в действительности¹» [3. LXXXVII:1]. Поэтому рассказать историю Завета полностью — невозможно.

Часть истории Большого Завета была изложена Абдул-Баха: «Авраам, мир Ему, установил Завет о Моисее и принес благую весть о Его пришествии. Моисей установил Завет об обетованном Христе и возвестил добрую весть о Его пришествии в мир. Христос установил Завет о Параклете² [Шоги Эффенди пишет, что «упоминание в Библии о Параклете относится к Откровению Мухаммада³» [8. 1662a]] и возвестил Его пришествие. Пророк Мухаммад установил Завет о Бабе, поэтому Баб есть Тот, Кто обетован Мухаммадом, ибо Мухаммад принес весть о Нем. Баб установил Завет о Благословенной Красоте, Бахаулле, и благовестил Его пришествие, ибо Благословенная Красота есть Обетованный Баба. Бахаулла завещал весть о Том, Кто явится через тысячу или много тысяч лет» [27. 217].

Бахаи признают и других Явителей. В Китаб-и-Иган Бахаулла упоминает Адама [6. 157], Ноя, Худа и Салиха в качестве Явителей, предшествовавших Аврааму [6. 7, 9—11, 13], и Шу'айба⁴, который, возможно Явителем не является [6. 57]; но «о Пророках, упомянутых в Иган, мы знаем не более того, что Бахаулла

¹ В Китаб-и-Иган Бахаулла подтверждает слова имама Хусайна: «Я был с тысячью Адамов, промежутки между. Каждым из Коих и последующим составлял пятьдесят тысяч лет» [6. 179] (при том, что продолжительность Адамического цикла — «всего лишь» «6000 лет» [8. 1683a]). В этой связи нужно отметить, что в Писаниях бахаи упоминается еще и срок в 500 000 лет [8. 1955] (о нем речь пойдет в подразделе «Светлое будущее в сравнении с прошлым»), и отрицается теория перевоплощений [17. 81; 24. 156].

² От греческого «παράκλητος» — Утешитель. В Евангелии от Иоанна Христос говорит о Нем: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек. ... Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. ... Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. ... Но я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. ... Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» [19. Ин. 14:16, 26, 15:26, 16:7, 12, 13].

Несмотря на то, что из Первого послания Святого апостола Павла к коринфянам следует, что во время его написания «всякая истина» [19. Ин. 16:13] еще была сокрыта («теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» [25. 1 Кор. 13:12]), христиане считают, что в Евангелии от Иоанна имеется в виду Святой Дух, сошедший на апостолов в день Пятидесятницы. Как и любой другой христианский догмат, это мнение не могло стать обязательным до Никейского Собора (325 год от Рождества Христова) и, возможно, возникло как реакция на проповедь монотизма (возникшей во второй половине II века христианской схизмы и ереси) и манихейства (появившейся во второй половине III века смеси элементов христианства и зороастризма), основатели которых Монтан и Манес называли себя «обещанными Утешителями» [33. IV:12, 24, 30].

³ Мусульмане, использующие Библию для доказательства истинности Миссии Мухаммада (есть и те, кто говорит, что Сам Мухаммад и Коран — достаточные тому доказательства; этот разброс мнений полностью соответствует указанным Бахаулла в Лаух-и-Ашраф [4. 5:53, 54] путем признания Явителей [3. LI:2]), ссылаются на следующий аят: «[Вспомни,] как Иса, сын Марьям, сказал: “О сыны Израиля! Воистину, Я — Посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что было в Торе до Меня, и сообщаящий вам благую весть о Посланнике, который явится после Меня и имя которому — Ахмад”» [26. 61:6]; — и говорят, что текст Библии «был искажен» (в данном случае — всего на несколько, в основном — гласных, букв: имена Ахмад и Мухаммад — производные от глагола «восхвалять», а в греческом тексте Библии стоит не «κτερίχλιτόν» — «восхваляемый», а «παράκλητος» — «утешитель» [11. 9:5:4, 6]).

Правда, гипотеза об искажении текста Библии основана на неверном понимании Корана (Бахаулла в Китаб-и-Иган разъясняет, что имело место не искажение, а неверное толкование Святых Текстов [6. 91—98]); в данном случае ее могло подпитывать и то, что в арабском алфавите практически нет гласных. Но хотя «Коран, Библию и наши собственные Писания ... мы можем рассматривать как аутентичные Книги» [8. 1696a]; «Коран ... более аутентичен чем Библия, включая как Ветхий, так и Новый Завет» [8. 1688] («Когда Абдул-Баха заявляет, что мы верим в то, что [сказано] в Библии, Он имеет в виду [что мы верим] в суть [сказанного]. Мы не верим, что каждое ее слово должно быть принято буквально, или что каждое слово — аутентичное высказывание Пророка» [8. 1660]).

Нужно отметить, что в стихе: «Утешитель, Чье пришествие обещали все Писания, ныне пришел, дабы Он мог явить вам все знание и мудрость. Ищите Его по всей поверхности земли, и, возможно, обряцете Его» [12. 6:21] — Бахаулла говорит о Себе. Шоги Эффенди также писал о Бахаулле: «на Него ссылался Иисус как ... на “Утешителя”» [5. VI:17] и «в нескольких отрывках, обращенных ко всем последователям Иисуса Христа, Он [Бахаулла] отождествляет Себя ... с “Утешителем”, чей Завет Он, Кто есть Дух [Христос], установил Сам» [5. XII:33]. Эту «двойственность» в вопросе о том, к Кому относятся упоминания об «Утешителе», я могу объяснить только тем, что внутренняя Суть всех Явителей едина, и быть «Утешителем» — обязательная часть Их Миссии (в конце концов, Сам Христос говорил о «другом Утешителе» [19. Ин. 14:16], возможно, подразумевая, что Он — первый).

⁴ «Коран перечисляет около двадцати пяти Пророков ... Худ, Шуайб и Салах — древние арабские Пророки без явных библейских двойников» [11. 6:1:4]. Но некоторые исследователи считают, что Шуайб — ветхозаветный Рагуил или Иофор [34. 6:211] (последнее больше соответствует тексту Китаб-и-Иган [6. 57]), Худ — Евер [34. 6:44], Салих — Сала, и отмечают влияние племени, которому Он был явлен, заметное в единстве языка и религии всей доисламской Аравии [34. 6:47, 50]. Но, если, согласно Китаб-и-Иган, Салих явился после Худа [6. 9, 10], то в Библии «Сала ... родил Евера» [19. Быт. 11:14].

Различие между Пророками («наби») и Посланниками («расул») в Коране чисто функциональное: Первые только предсказывали пришествие как следующего Явителя [18. III:12:2], так и Бахаулла [27. 61] (то есть, цепь Пророков закончилась на Мухаммаде [10. 1:9]); Вторые, кроме того, еще и приносили людям Учения Бога (и, согласно Учению бахаи, Их цепь никогда не прервется [7. K182]). Таким образом, все Посланники — Пророки, но не наоборот [11. 5:6:6].

утверждает в этой книге» [8. 1696f], и того, что можно прочесть в Коране и Библии (в которых многое следует понимать аллегорически¹).

Из неавраамических Явителей Писания бахаи больше всего говорят о Зороастре (что и неудивительно, поскольку зороастризм был древней религией «Персии, колыбели Веры [Бахаи]» [5. XX:4]): «поскольку наше Учение не объявляет Зороастра связующим звеном между Евфратом и Пророками в Индии, мы не можем утверждать это» [8. 1696d]; «Зороастр, по свидетельству Абдул-Баха, “имел беседы с некоторыми Пророками Израиля”» [5. XI:1]; «в одной из Своих Скрижалей Абдул-Баха утверждает, что Зороастр жил примерно 750 лет после Моисея; в письме верующему от имени Хранителя Его секретарь писал: “Зороастр жил примерно за тысячу лет до Христа. В нашем Учении нет точной даты, касающейся начала Его Законодательства”» [8. 1691:1]; и «Зороастр — не Авраам; некоторые мусульмане уверены, что Они — одно³, но мы верим, что это два разных Пророка» [8. 1690].

О Кришне говорится, что Его «послание ... — послание любви» [9. 9:1]; что «мы не можем быть уверены в аутентичности Писаний Будды и Кришны» [8. 1696с] (в наших Писаниях «очень мало упоминаний» о Будде [27. 62], но мы знаем, что Он был Явителем Бога [17. 43:6]); что «Авраам и Кришна — два отдельных Индивидуума, о связи между которыми мы не знаем» [8. 1696е]; что «в Учении нет ничего, что могло бы помочь нам установить, какая из этих двух религий [сабеизм, о котором сказано, что «бахаи убеждены в одном, что его основатель — Посланник Бога. ... Авраам рассматривается как его последователь⁴» [8. 1694b], или индуизм] старше. Кажется, история также не в состоянии дать точный ответ на этот вопрос» [8. 1693] («такие вопросы [как о связи между Брамой и Кришной], так как на них нет указаний в Учении, предоставлено разрешать и прояснять изучающим историю и религию» [8. 1696g]).

Про остальных Явителей сказано: «возможно, американские индейцы в отдаленном прошлом были под влиянием Пророков в Азии. Но ..., поскольку в нашем Учении ничего не говорится об этом, мы не можем делать ничего, кроме предположений» [8. 1576]. И что «единственная причина, по которой нет упоминаний об азиатских Пророках, это то, что Их имена, похоже, потеряны во мгле древней истории. Будда и Зороастр упоминаются в наших Писаниях — Оба неиудейские и несемитские Пророки. Мы учим, что всегда были Явители Бога⁵, но Их имена нигде не записаны» [8. 1696b].

¹ Значения некоторых аллегорий, встречающихся в Писаниях прошлых религий, разъясняются в Китаб-и-Иган, «Ответах на некоторые вопросы», и других Писаниях бахаи, некоторые отрывки из которых приведены в «Светочах Руководства». Там же разъясняются и причины, по которым Явители их используют: «замысел, вложенный во всякий из сих образов и загадочных иносказаний, исходящих от Явителей святого Дела Божиего, заключается в том, чтобы испытать и проверить людей мира, дабы отличить почву чистых и просвещенных сердец от тленной и бесплодной земли» [6. 53] и «при объяснении, описании таких интеллектуальных реальностей приходится выражать их через чувственно воспринимаемые образы, ибо во внешнем мире нет ничего, что было бы нематериальным. В связи с этим для того, чтобы описать реалии духа — его состояние, его положение — приходится давать объяснения, прибегая к аналогиям чувственного мира, поскольку во внешнем мире все существующее воспринимается чувствами» [17. 16:2].

² Несмотря на то, что «в нашем Учении нет дат, касающихся действительных сроков Пророков Адамического цикла», и «поэтому мы не можем их приводить. Мы можем принять как возможные те, которые историки могут считать правильными. Естественно, мы уверены в датах, относящихся к Мухаммаду, Бабу и Бахаулле» [8. 1696h]; из этих цитат мы можем сделать вывод, что Зороастр явился после Моисея, и не принимать даты, не соответствующие этому (ибо, несмотря на гармонию между наукой и религией, Писания — те «непогрешимые весы» [7. K99], на которых мы должны проверять истинность любых, в том числе и научных, гипотез). Так как доисламские Откровения были записаны после их возникновения, исследователи, изучающие конкретную религию, датируют явление их Основателей исходя из особенностей языка и других косвенных признаков, а другие Откровения — с момента появления письменного источника.

³ Опираясь на Коран, шариат делит людей (в том числе и по их правовому статусу) на мусульман, «людей Книги» (в данном контексте — последователей Посланников прошлого [11. 5:4:3]; по словам Бахауллы в Коране термин использован для обозначения богословов прошлых религий [6. 15]) и неверующих и идолопоклонников. Когда ислам пришел в Персию, возник вопрос: к какой категории отнести зороастрийцев. Книга у них была, но Зороастр не был упомянут Мухаммадом ни в Коране, ни в хадисах (интересно сравнить два взгляда на происходившее в то время [11. 7:2:4—7; 35. X:1:3, 4]). Отождествление Зороастра с Одним из упомянутых в Коране Посланников было одним из способов, которым пытались разрешить это противоречие (позже тоже произошло с индуистами в Индии [11. 7:2:4]).

⁴ «Бахаулла в Своей Скрижали на персидском называет сабеями две различные группы. Это: — последователи древней религии, поклоняющиеся идолам, названным по названиям звезд, и заявляющие, что получили свою религию от Сета [«в “Распространении всеобщего мира” ... Учитель называет Сета одним из “сынов Адама”» [36. 6]] и Идриса [о Нем говорится в Коране («Вспомни в Писании Идриса: воистину, он был праведником и Пророком» [26. 19:56]) и в одной из Скрижалей Бахауллы («Первым человеком, посвятившим себя философии, был Идрис. ... Некоторые называли его Гермес. На разных языках он именовался по-особому» [36. 8]); некоторые ученые отождествляют Его с Енохом [11. 6:1:5]);

— последователи Иоанна Крестителя, не сумевшие распознать в Иисусе Явителя Бога. Он [Бахаулла] утверждает далее, что эта группа известна некоторым как сабеи и что они продолжают существовать в мире» [36. 3—5].

Также нужно отметить, что мы не совсем правильно включаем Авраама в число девяти Явителей: «Девять религий ... Другие Пророки — это Зороастр, Кришна, Моисей, Христос, Мухаммад, Будда, Пророк сабеев, Чье имя не сохранилось, Баб и Бахаулла» [27. 55].

⁵ Это, скорее, относится ко всей истории Богоявлений. Бахаулла в Китаб-и-Иган пишет: «Приблизительно раз в тысячу лет Град сей [Откровение Бога] обновляется и украшается вновь» [6. 218]. И хотя Шоги Эффенди указывает, что «это ... не должно ... приниматься буквально» [8. 1602] (так между Христом и Мухаммадом прошло менее тысячи лет, а между Мухаммадом и Бабом — более), так как пришествие Богоявления — уникальное событие в истории человечества, мы должны помнить, что «никогда прежде в истории, до появления Баба, ни Одно Богоявление не возмещало Другое, являющееся Его современником» [4. I:18:1]: «Тот столь краткий промежуток времени, что отдалял это наивысшее и удивительное Откровение от Моего предъидущего Явления, есть секрет, который никакой человек не может разгадать, и тайна, какую никакой ум не сможет постичь. Продолжительность его была predeterminedena, и ни один человек никогда не откроет ее причину, до тех пор, пока не будет просвещен содержанием Моей Тайной Книги» [12. 6:57].

Какой-либо информации о других Явителях мне найти не удалось¹.

Малые Пророки

Как и другие авраамические религии², Вера Бахаи отличает Пророков (Малых Пророков) от Посланников (Явителей; Пророков, исполненных постоянства): *«отметим разницу между добродетелями и совершенствами Христа, великолепием и блеском Бахауллы и добродетелями Пророков Израиля, таких как Иезекииль или Самуил. Все Они были проводниками вдохновения, но между ними величайшая разница»* [17. 37:10]. Из известных мне Писаний впервые на эту разницу указано в ветхозаветной Книге Чисел: *«если бывает у вас Пророк Господень, то Я открываюсь Ему в видении, во сне говорю с Ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — Он верен во всем дому Моему: устами к устам говорю Я с Ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа Он видит»* [19. Числ. 12:6—8].

К сожалению, иногда возникают попытки причислить если не к Явителям, то хотя бы к Малым Пророкам какую-нибудь чем-либо замечательную личность. Например, из того, что Бахауллы назвал Себя возвращением имама Хусайна [8. 1665h], а Баб назвал муллу Хусайна возвращением Мухаммада [25. 12:13], кто-нибудь может сделать вывод, что раз Бахауллы и Мухаммад — Явители, то имам Хусайн и мулла Хусайн — тоже (я встречал и более странные идеи). Но Писания говорят о «возвращении» качеств, а не сущностей [8. 1820d], и Шоги Эффенди по этому поводу писал: *«Он ... отождествлял Свой Дух с этими Святыми Душами, которые были ранее, что, конечно, не делает каким-либо образом Его их воплощением. Это не значит также, что все они — Пророки»* [8. 1673c]. Однако, поскольку «Пророки “рассматриваются как Одно и то же лицо”, включая также и Малых Пророков, а не только Тех, Что принесли “Книгу”. Их положение отличается, но Они — Пророки и Их природа отлична от нашей³» [8. 1673b], нам нужно помнить, что *«мы не можем любым путем добавлять имена людей, о которых мы (или кто-либо еще) думаем, что они могли бы быть Малыми Пророками, к Тем, кого можно найти в Коране, Библии или наших собственных Писаниях»* [8. 1696a].

Про тех, кто не является даже Малым Пророком, мы знаем, что *«Конфуций — не Пророк. Более правильно сказать, что он — основатель моральной системы и великий реформатор»* [8. 1685], который *«обновил нравы и древние добродетели»* [17. 43:6]. *«Относительно Лао-Цзы; бахаи не рассматривают его как Пророка, или даже второстепенного Пророка или Посланника»* [8. 1694a]. *«Реформация ... по своему происхождению, была отражением нового духа, который высвободил ислам»* [8. 1653] (то есть Лютер, Кальвин и другие лишь отражали дух ислама, пришедший в Европу через Крестовые походы и завоеванную арабами Испанию [28. 161, 162]). *«Учения таких духовно просвещенных душ как Сведенборг, Эмерсон и других должны рассматриваться как передовые волнения в умах великих душ, предвещавшие это Откровение, пришедшее в мир через Баба и Бахауллу⁴. Тем не менее все, ими сказанное, что не подтверждается Учением, мы не можем считать абсолютной истиной, но только их собственными мыслями»* [8. 1719]. К этой же категории относится и основатель Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней (мормонов) Джозеф Смит, про которого, кроме того, сказано, что *«он был религиозным учителем, восприимчивым к духовным потокам, изливавшимся в начале девятнадцатого столетия напрямую от пришествия Баба и Бахауллы и Откровения Их Послания надежды и божественного руководства»* [8. 1728] и *«Учение бахаи вполне ясно очертило последовательность Пророков со дней Христа: ими были Мухаммад, Баб и в заключение Бахауллы; очевидно, что Джозеф Смит не является Явителем Бога»* [8. 1727a]. Тем более нет никаких оснований причислять к Пророкам кого-либо еще.

Слова Шоги Эффенди о том, что *«фундаментальная цель любой религии, включая нашу, — привести человека к Богу и изменить его характер»* [8. 1701a], и перечень обязательных для любой богооткровенной религии доктрин из первых аятов суры Аль-Бакара, в которых Коран назван руководством «для богобоязненных, тех, которые веруют в сокровенное [духовный мир], всегда вершат молитвенный обряд

¹ Кроме того, что есть религии, о происхождении которых ничего не известно (синтоизм, шаманизм), в религиоведении в последнее время наметилась странная тенденция называть религиями такие трудноатрибутируемые явления, как растафариянство или даже идеи чучке (которые мы не можем считать таковыми, поскольку их «фундаментальная цель» [8. 1701a] не совпадает с указанной Шоги Эффенди). И только уже упомянутые девять религий, хоть и «не единственные истинные религии, которые появлялись в мире, но единственные из до сих пор существующих» [8. 1373].

² В неавраамических религиях также можно найти это различие; но так как их аутентичные Писания не сохранились [8. 1696a, c], в них наблюдается большой разброс мнений по этому вопросу.

³ В то время как в Писаниях есть множество мест, разъясняющих: чем природа Явителей отличается от человеческой (подробнее об этом — в главе «Основные положения»), про особенности природы Малых Пророков мне, к сожалению, ничего похожего найти не удалось. А это тем более интересно, что *«положение, которое достигнет тот, кто воистину признал это Откровение, такое же, как предназначенное для Тех Пророков дома Израилева, которые не рассматриваются как “наделенные постоянством” Божоявления»* [12. 6:35].

⁴ Эмерсон был современником Бахауллы, Сведенборг умер в 1772 году (шейх Ахмад-и-Ахсайи родился в 1743 [30. Prologue:2]; идею об объединенной Европе многие относят к другому его современнику — Канту). Вероятно, с подобного рода процессами связана близость некоторых этических идей поздних римских философов (Сенеки и некоторых других) с христианством [37. 7].

салат, раздадут милостыню из того, что мы определили им в удел¹; тех, которые веруют в ниспосланное Тебе и ниспосланное до Тебя и убеждены, что [существует] будущая жизнь» [26. 2:2—4]) могут помочь отличать Явителей от других основателей различных (в том числе и религиозных) движений.

Вечный Завет

Мы должны не только признать последнего по времени Явителя, но и «соблюдать всякую заповедь Того, Кто есть Желание мира» [7. К1], ибо это — путь к познанию Бога [38. 7:8]. Поэтому «чета обязанностей сих неразделима. Ни одна из них не приемлема без другой²» [7. К1]; и Баб утверждает, что если в дни Его Законоцарствия найдется «человек», соблюдающий установления Корана, «его благие дела не помогут ему, если он не придерживается мерил, установленного в Байане, подобно тому как христианских монахов не спасли благочестивые поступки, ибо во время пришествия Апостола Божиего ... они довольствовались мерилом, установленным в Евангелии» [18. III:30:2]; что «высочайшее положение человека достижимо лишь через веру в Бога в каждом Законоцарствии и приятие явленного Им» [18. III:15:2]; и что «плод всякой науки есть ... знание божественных установлений и покорность Его благоволению» [18. III:14:1].

Стараясь соблюдать заповеди Бога, мы выполняем свою часть Вечного Завета³, тем самым продвигая «вперед вечноразвивающуюся цивилизацию» [3. СІХ:2] по пути «того интегрирующего процесса, который начался с образования мельчайшей единицы социальной организации, семьи, затем пошел дальше, к племени, городу-государству, нации, и будет продолжаться до тех пор, пока человеческая эволюция не достигнет своей конечной цели — объединения народов всего мира» [14. 31:2].

Шоги Эффенди так описал важнейший результат этих стараний: всемирное государство, «которое рано или поздно возникнет в мире, корчащемся сейчас в агонии кровавого противостояния и смуты. Достаточно сказать, что создание такого государства является по самой природе своей процессом постепенным и длительным, и первой его ступенью будет, как предсказывал Бахаулла, наступление Малекого Мира⁴, который установят сами народы, не ведающие пока о Его Откровении, но, тем не менее, уже претворяющие в жизнь неволью и неосознанно провозглашенные Им принципы. За этим важнейшим историческим свершением, которое повлечет за собой коренную перестройку жизни человечества на основе признания всеми людьми его общности и целостности, последует духовное возрождение масс, связанное с сознательным принятием истин Веры Бахауллы, что станет главным условием объединения всех рас, народов, классов и племен, знаменующего собой установление на земле Его Нового Мирового Порядка.

Тогда для рода человеческого наступит эра единства, означающая, что идеалы его признаны и восславлены всеми нациями и народами. Тогда воздвигнется знамя Величайшего Мира⁵. Человечество радостно восприветствует и примет всемирное владычество Бахауллы — Учредителя Царствия Отца, предсказанного Сыном и всеми Пророками Божими. Тогда на земле родится, расцветет и утвердится новая цивилизация, заключающая в себе такое богатство жизни, какого мир никогда не знал и сейчас не в силах даже представить себе. Тогда полностью осуществится Вечный Завет Божий. Тогда исполнится все то, что обещано в Священных Писаниях, сбудутся предвидения Пророков прошлого, воплотятся предсказания

¹ Хотя «законом запрещено просить милостыню, и не разрешается подавать тому, кто ее просит», благотворительность в Вере Бахаи остается, но становится централизованной: «тех, кто неспособен к этому [зарабатывать себе на жизнь], Уполномоченные от Бога и люди состоятельные обязаны обеспечить в достаточной мере» [7. К147]; поэтому и «предписано вам очищать ваши средства к существованию и прочее имущество, выплачивая Запят» [7. К146] (закон о Запате и закон о Хукукулла — два разных закона [7. К97, К146]). Так как ни в Китаб-и-Акдас, ни в Коране, на который ссылается Бахаулла в «Вопросах и ответах» к Нансвятой Книге [7. В107], не упомянуты такие положения, как предельный размер начисления, подразумеваемые категории дохода, частота выплат и мера оценки различных разрядов Запата (в этом аяте речь идет именно о нем), то в будущем их должен будет сформулировать Всемирный Дом Справедливости. Шоги Эффенди указывает, что пока эти вопросы не разработаны, верующие должны делать регулярные пожертвования в Фонд бахаи, исходя из своих средств и возможностей [7. п161].

² Так снимается кажущееся противоречие между «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» [19. Рим. 3:28] апостола Павла и «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» [19. Иак. 2:17] апостола Иакова.

³ Вероятно, этот Завет называется «Вечным» потому, что все Откровения должны рассматриваться как «неизменная Вера Божия, вечная в прошедшем, вечная в грядущем» [7. К182]: как «человеку, достигшему девятнадцати лет [числовое значение слова «вахид» (единство) [8. 1376] в системе абджад (древней арабской системе, в которой буквам алфавита придается числовое значение, так что число может быть представлено буквами, и наоборот [7. Глоссарий]), надлежит возносить благодарение за тот день, в который он был зачат. Ведь если б не было зародыша, как мог бы он достичь своего нынешнего положения», так и «если бы не существовало религии, кою проповедовал Адам, сия вера не достигла бы своего нынешнего состояния» [18. III:15:3].

При этом относящаяся к Вечному Завету «практическая сторона религии» (которая «касается внешних форм и обычаев, а также способов наказания за определенные преступления») изменяется в каждом Законоцарствии [9. 44:11] (в отличие от ее духовной части, которая «всегда неизменна. Все Явители Бога и Его Пророки учили одной истине и вводили одинаковые духовные законы. Их мораль не менялась. Истина неделима. ... свет его [Солнца Истины] всегда одинаков» [9. 44:10]). Эти изменения являются «пробным камнем Божиим» [6. 55] для каждой души: не помешает ей ли то, что «Он» объявил «дозволенным то, что с незапамятных веков было запрещено, и» запретил «то, что во все времена считалось законным» [7. К162], признать Явителя (сам факт этих изменений доказывает Его всемогущество, а то, как Он встречает противодействие им — неустрашимость [6. 46, 257]); и связаны, в первую очередь, с тем, что «в Пророках Божиих следует видеть врачей, чей долг — заботиться о благоденствии мира и его народов, дабы духом единства исцелить недуг разделенного человечества. Никому не дано оспаривать Их слова или хулить Их поступки, ибо только Они способны понять страждущего и предписать ему правильное лечение», ибо «недуг, постигший» человечество, «требует на каждом этапе развития болезни особого лекарства»; и потому «лечение, предписанное» в каждом Законоцарствии, «отличается от предписанного ранее» [3. XXXIV:6].

⁴ В этот период своей истории человечество «может быть уподоблено объединенному, но лишенному жизни телу» [39. 30:II:1].

⁵ «Как духовное, так и социально-политическое единство человечества», которое «будет установлено усилиями бахаи» [8. 1430].

провидцев и поэтов. Тогда, благодаря всеобщей вере в единого Бога и исповеданию единого Откровения, оживет земля и станет она зеркалом, отражающим, в пределах возможного, блистательную славу Бахауллы, что сияет во всем своем великолепии в Царствии Абха, и сделается подножием Престола Его горнего, и назовется раем земным, достигнув, наконец, своего предназначения, начертанного со времен незапамятных любовью и мудростью Создателя¹» [14. 34:1, 2].

Не вдаваясь в детали взаимосвязи Большого и Малого Планов Бога, Малого и Величайшего Мира, что увело бы далеко в сторону от темы Завета, отмечу, что, хотя Малый Мир «не будет установлен прямым действием общины бахаи», «это не означает, ... что бахаи стоят в стороне и ждут наступления Малого Мира, чтобы начать что-то делать для мира человечества» [8. 1430b].

Наоборот, «продвигая принципы Веры, необходимые для поддержания мира, и формируя инструменты Административного Порядка бахаи, являющиеся в закладку фундамента для постоянного мира. Величайший Мир является их конечной целью» [8. 1430b]. Поэтому «построение Малого Мира и развитие национальных и местных институтов бахаи» [40. 42:5] — синхронизированные Богом процессы.

Но, хотя под руководством Всемирного Дома Справедливости, «слугам» которого «надлежит способствовать установлению Малого Мира» [25. 7:19], община участвует в различных мероприятиях по его установлению и даже «несет серьезную ответственность за ближайшее и далекое будущее по мере ускорения движения» [42. 53] к нему, важнейшими ее задачами являются обучение Вере и построение Административного Порядка [41. 15:1].

Впрочем, «прогресс Дела Бога наращивает темп, и мы можем с уверенностью смотреть вперед, в тот день, когда Община, в доброе Божие время, пройдет стадии, предсказанные ей ее Хранителем³, и воздвигнет на этой измученной планете прекрасные дворцы Царства Божиего, в которых человечество сможет найти покой от вызванных им самим смятения, хаоса и разрухи, и ненависть и насилие этого времени будут преобразованы в постоянное чувство всемирного братства и мира. Все это будет достигнуто в течение Завета Вечного Отца, Завета Бахауллы» [8. 624].

Из этого следует, что предназначение творения — не только помочь нам в познании Бога [3; XXVII:2], но и служить материалом для построения светлого будущего⁴, картина которого не должна заслонять от нас вопроса: «не отдалается» ли «осуществление этого идеала из-за нашего несовершенства?». Мы должны понимать, что «мы, безусловно, ответим перед Богом за то, что слишком долго будет еще человечество пребывать в столь бедственном положении, что продолжатся войны и продлятся человеческие страдания» [8. 1543], и что одинаково важно соблюдать как Большой, так и Вечный (ибо «дела, а не слова да будут украшением вашим» [16. п5]) и Малый Заветы.

Малый Завет

Явители не только призывают Своих последователей признать следующее Богоявление [18. III:12:2] и дают законы и принципы, по которым человечеству надлежит развиваться до Его пришествия [17. 41:3], но и (за единственным известным исключением Малого Завета Баба) указывают, к кому следует обратиться, «когда отхлынет океан» Их «присутствия» [7. K121]. В этом суть Малого Завета. Делается это для того, чтобы защитить «единство Слова» Бога от разрушения [27. 728d] (в том числе и через произвольные толкования⁵), что, в свою очередь, «охраняет и защищает религию Бога от разногласий и расколов» [22. 134:14] (то есть охраняет «единство ... последователей» [5. II:26]), а это позволяет «направлять силы, высвобожденные этим ниспосланным небом процессом [Откровением], и обеспечивать их гармоничное и непрерывное действие после Его вознесения» [5. XIV:3] и готовит «путь для пришествия» нового «Откровения» [5. II:26].

Так как соблюдение Малого Завета связано с самоотречением и смирением, непоколебимостью в вере и неоспоримой верностью Центру Дела, а до прихода Бахауллы человечество было не готово нести столь серьезную ответственность [10. 12:17—20] (ибо она связана с испытаниями, а «испытания в каждом Законоцарствии соразмерны величию Дела» [24. 185:1]), «существует огромная разница между этим и предыдущим Законоцарствиями» [27. 230], заключающаяся в том, что прямые и ясные предписания,

¹ Впрочем, «Царство Божие на земле» будет строиться, как минимум, на протяжении всего Цикла исполнения (подробнее о нем — в подразделе «Светлое будущее в сравнении с прошлым»): по словам Шогги Эффенди, Мировой Порядок Бахауллы «должен проложить путь для установления Всемирной Цивилизации, коей суждено достичь зрелости в течение последовательных Законоцарствий в Пяти тысячелетнем Цикле бахаи» [40. 38:17].

² Шогги Эффенди также пишет, что он «предвещает» [40. 38:17] Мировой Порядок Бахауллы и является его «ядром» [12. 6:97] и «зародышем» [41. 61:8].

³ Шогги Эффенди писал, что Вера должна «пройти через последовательные стадии абсолютной безвестности, активного преследования и полного освобождения, ведущего, в свою очередь, к признанию ее независимой Верой, пользующейся статусом полного равенства с ее религиями-сестрами, за чем последует установление и признание ее в качестве государственной религии, что, в свою очередь, должно сделать возможным вступление в права и привилегии, связанные с государством бахаи, действующим в расцвете своих сил, стадии, которая должна, в конечном итоге, достичь своей высшей точки в появлении всемирного Содружества бахаи, целиком вдохновленного духом и действующего исключительно в полном соответствии с законами и принципами Бахауллы» [43. 25].

⁴ Так как творение отражает атрибуты и качества Бога [3; XXVII:2], это построение должно сопровождаться уважительным отношением к материалу [27. VI].

⁵ Адиб Тахерзаде сравнивает Откровение Бога с водой, необходимой для жизни, а Завет — с резервуаром, который с одной стороны, сохраняет ее для всех желающих, а с другой — защищает ее от вредных примесей [10. 6:7—18].

обеспечивающие «необходимые инструменты, предназначенные для поддержания органического единства верующих» [8. 1562], появились только в Вере Бахаи; и поэтому «В Байане Баб говорит, что любая из предшествующих религий могла стать всемирной. И единственная причина, по которой этого не произошло, — несовершенство самих верующих» [8. 1543].

Поэтому только начиная с Веры Бахаи можно говорить о Малом Завете в полном смысле этого словосочетания (по словам Абдул-Баха Малый Завет — «величайшая отличительная черта Откровения Бахауллы, особое установление, подобного которому не дал ни один из Пророков прошлого» [22. 134:14], «Завет столь твердый и могучий, что с начала времен до нынешних дней ни одно религиозное Законоцарствие не создало ему подобного» [12. 6:84], а Шоги Эффенди говорит, что «нигде в книгах, принадлежащих к любой из религиозных систем мира, даже среди Писаний Автора Откровения Баби, мы не найдем ни единого документа, устанавливающего Завет, который был бы наделен мерой власти, сравнимой с Заветом, установленным Самим Бахауллой» [5. XIV:4]).

Однако в прошлых Законоцарствиях были менее жесткие предписания, которые Шоги Эффенди также называет Малым Заветом: «такой Завет неизменно был характерной чертой каждой предшествующей [Вере Баби] религии. Он существовал в различных формах, с разными степенями выразительности, всегда формулировался завуалированным языком, и на него указывали таинственные пророчества, трудные для понимания иносказания, неподтвержденные предания и отрывочные и неясные места Священных Писаний» [5. II:19]. Особенности этих Малых Заветов лучше всего рассмотреть на основе следующей цитаты:

«Христос¹, например, не назначил центр власти и толкования. Он не сказал Своим последователям: «Повинуйтесь тому, кого Я избрал». Однажды Он спросил учеников: «А вы за кого почитаете Меня?» Симон Петр сказал в ответ: «Ты — Христос, Сын Бога живого». Тогда Христос, желая укрепить веру Петра, сказал: «Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою», — подразумевая, что вера Петра была истинной верой. Это было одобрение веры Петра. Он не сказал, что все должны обратиться к Петру². Он не сказал: «Он есть ветвь, выросшая от Моего Древнего Корня». Он не сказал: «О Боже! Благослови всех, кто служит Петру. О Боже! Унизь тех, кто не подчиняется ему! Отвергни того, кто нарушает Завет. О Боже! Ты ведаешь, что Я люблю всех, кто тверд в Завете³». Это, однако, было явлено во всех Книгах, Писаниях и Посланиях Бахауллы о назначении Центра Завета в этом Законоцарствии. Поэтому Законоцарствие бахаи отличается от всех других тем, что намерением Бахауллы было дабы никто не мог восстать, дабы посеять разногласия и разлад. После кончины Христа возникли различные секты и деноминации, каждая из которых притязала на то, что она истинный источник христианства, но никто из них не обладал письменным полномочием от Христа; никто не мог предъявить доказательство от Него; тем не менее все они притязали на Его произволение и одобрение. Бахаулла собственноручно написал Завет и Завещание, объявив, что все должны обратиться и повиноваться Ему⁴. ... Цель Завета — единственно предотвратить разлад и разногласия, дабы никто не мог сказать: «Мое мнение — истинное и действительное»» [22. 115:8].

Таким образом, разделение предыдущих религий на секты было неизбежным: по словам Бахауллы то, что в шахаде («символе веры»), который начинается фразой «Нет Бога, кроме Аллаха» и произносится при принятии ислама) отрицание предшествует утверждению, является предсказанием того, что большинство последователей Мухаммада окажутся нарушителями Его Завета⁵ (шииты¹ сейчас действительно составляют меньшинство в

¹ Кажется, весьма интересный вопрос о преемственности руководства в предшествовавших христианству Законоцарствиях никем еще не рассматривался с точки зрения бахаи. Из-за обширности темы я не буду останавливаться на ней подробно, но про Законоцарствие Моисея отмечу, что Он назначил после Себя, с одной стороны, Иисуса Навина [19. Числ. 27:18], а с другой, — священников [19. Исх. 28:1, 41], и четко разграничил их полномочия [19. Числ. 27:19—21]. Однако Моисей предвидел, что Его Завет будет нарушен [19. Лев. 26:15], и дал законы о царях [19. Втор. 17:14, 15], про избрание первого из которых, Саула, Бог сказал последнему из судей Израилевых (которых Он посылал спасать народ Израиля от последствий идолопоклонства [19. Суд. 2:16]), Самуилу: «не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» [19. Цар. 8:7].

² Однако Шоги Эффенди пишет, что «мы ... поддерживаем догмат о первосвященстве Петра, Князя Апостолов ... в Петре Бахауллы признавал того, чьи уста по воле Божией изрекали «тайны речений мудрости»» [14. 27:5]. Но так как ни «Петр, признанный глава апостолов», ни «имам 'Али, двоюродный брат и законный преемник Пророка» не могли «привести в подтверждение преимуществ, которыми оба были облечены, ясные и письменные утверждения Христа и Мухаммада, которые заставили бы замолчать тех из числа их современников или живших в последующие века, кто, отвергая их полномочия, своими действиями ускорил раскол, последствия которого ощутимы по сей день» [12. 6:98], даже мы (особенно в разговорах с небахаи) не можем сказать ничего более конкретного.

Отметим, что, рассматривая этот диалог между Христом и Петром в «Ответях на некоторые вопросы», Абдул-Баха указал, что римские папы не являются теми, к кому христиане должны обращаться [17. 34:4—7] (впрочем, термин «православие», а тем более — его английский вариант «Orthodox», также имеет мало общего с Заветом). Таким образом, среди христиан не осталось конфессии, последователи которой соблюдали бы Малый Завет в полной мере. Вскоре после исчезновения Кайима и смерти последнего его представителя на земле [2. Введение:19], это стало верно и в отношении мусульман.

На всякий случай замечу, что «догмат о первосвященстве Петра» [14. 27:5] никак не связан с модной в конце XIX — начале XX века теорией о противостоянии апостолов Петра и Павла: к Посланиям последнего Бахауллы обращается не реже, чем к хадисам.

³ Упоминание Христом (в видении, описанном в Откровении Святого Иоанна Богослова) о делах и учении николаитов, «которые и Я ненавижу» [19. Отк. 2:6, 15] — исключение, которое только подтверждает правило.

⁴ То есть сказанное Главой Веры — тоже является волей Бога, а повиновение ему — неотъемлемой частью не только Малого, но и Вечного («Everlasting») Завета.

⁵ В литературе бахаи можно найти утверждение, что одним из последствий нарушения Завета Мухаммада стало то, что после Его Вознесения ислам превратился в религию завоевателей [10. 12:10], а при Его жизни мусульмане только оборонялись [4. II:1:68]. Однако эта оборона во многом напоминала партизанскую войну, и современный человек порой воспринимает ее как агрессию.

исламе) [10. 12:24]. Оттого Учения предыдущих религий в первую очередь концентрировались на тех духовных аспектах, которые не могли быть искажены нарушениями Завета [#].

Теперь человечество вступает в пору зрелости и общепланетарного единства, поэтому оно может и должно нести ответственность за соблюдение Малого Завета [10. 12:20], ибо «плотом единения человечества может быть только мощь и сила Завета» [5. XIV:5] и «никакая сила, кроме силы Завета, не может устранить недоразумения и взаимное непонимание» [27. 254]. Поэтому «Баб обещает», что «судьба Откровения “Того, Кого явит Бог”» будет иной: «оно восторжествует повсюду и объединит все народы мира» [8. 1543], и мы должны знать, что «светоч Завета — свет мира», что «сила Завета подобна жару солнца, который ускоряет и продвигает развитие всего сущего на земле. Подобным образом свет Завета воспитывает умы, дух, сердце и души людей» [5. XIV:5], и что «сила Завета всеобъемлюща и способна разрешить все трудности» [27. 254].

Наверное, оттого, что, защищая «единство Слова» Бога от разрушения [27. 728d], Малый Завет способствует осуществлению цели творения [3. XXVII:2], «сегодня сила, пульсирующая в артериях тела мира, это дух Завета — дух, который есть причина жизни. Кого бы ни оживил этот дух, свежесть и красота жизни станут в нем явны, он будет крещен Духом Святым, рожден заново, освобожден от угнетения и тирании, от умерщвляющих дух беспечности и жестокости, и достигнет жизни вечной» [27. 251], и «ныне Сам Господь Сил есть защитник Завета, воинства Царства Небесного суть хранители его, души благословенные суть слуги его, ангелы небесные — вестники его. Если вдуматься в существо вопроса, станет ясным, что так или иначе все силы вселенной служат Завету» [24. 192:1].

И прежде чем подробнее рассмотреть Заветы Баба и Бахауллы, отметим: «Первое — это стойкость в Завете Божиим. Ибо сила Завета будет оберегать Дело Бахауллы от сомнений людей заблуждающихся. Сие есть мощный оплот Дела и непоколебимый столп религии Бога. Лишь через Завет Божий можно сохранить единство Веры; не будь Завета, разногласия сотрясли бы ныне мир бахаи подобно свирепому урагану. Очевидно, что стержнем единения мира людей может стать только сила Завета, и более ничто» [45. VIII:8].

Новейшая история Завета (эра бахаи)

Силу и значение как Большого, так и Малого Заветов наглядно демонстрирует их история, повествующая не только о кризисах, но и о следующем за ними неизменном триумфе Веры, что является одним из доказательств ее истинности². Поэтому всестороннее изучение Завета и его истории помогает нам быть стойкими в испытаниях, укрепляет нашу веру и помогает распространять Учение, особенно когда кто-нибудь спрашивает: «как могут бахаи верить, что они не разделены на секты, когда есть...», — и перечисляет группы нарушителей Завета.

Более того, по словам Шоги Эффенди, «курс о нарушении Завета должен быть включен в учебный план Летней школы с тем, чтобы друзья могли понять природу этого зла и то, как оно влияет на нашу Веру на протяжении сотни лет и на другие веры в прошлом»; так как «незаметно, что бахаи ... имеют вообще какое-либо понятие о том, что такое нарушение Завета» [8. 1901]; «необходимость защищать Веру от атак ее врагов, как внутренних, так и внешних, не понимается большинством друзей, особенно на Западе, где такие атаки до сих пор были непостоянными» [8. 614]; и «некоторые друзья на Западе с удивительной наивностью не понимают, что совершенно ничего, кроме их собственного внутреннего духовного нездорового состояния, не удерживает тех, кто нарушил Завет Бахауллы или Абдул-Баха, вне Дела Бога» [8. 618].

Прежде, чем перейти к современному этапу истории Большого (и связанного с ним Малого) Завета, нужно остановиться и подумать вот о чем: «несомненно, гораздо бо́льшая ответственность за отвержение Явителя в этот день, чем в прошлых Законоцарствиях, поскольку человек, как и человечество в целом, наделен бо́льшей мерой духовной восприимчивости, чем когда-либо раньше, и, следовательно, будет куда более тяжким грехом отвергнуть явленную Истину сейчас, чем это было в прошедшие года и столетия» [8. 1588].

¹ Религиоведы на Западе спорят о том, какая из ветвей ислама — суннитская или шиитская — является «первоначальным исламом». Сторонники суннитов указывают на простоту их учения [#] (тем самым молчаливо предполагая, что ислам — не божественное Откровение, а продукт человеческого интеллекта); а их противники (которых пока меньшинство) говорят, что единственная причина, по которой Запад отдал «первородство» суннитам, заключается в силе привычки: сунниты были первыми, с кем столкнулись европейцы [44. 1:ссылка 5].

В свете концепции Завета интересна позиция, примиряющая эти точки зрения: так как в исламе нет ничего, «назначением чего было бы обеспечение того, что община остается “Единой, Святой, Вселенской и Апостольской”», то «на ритуальном уровне шиитское меньшинство также включено [в общину] как полноправный и равный участник» и поэтому «разнообразие важно» для мусульманской общины, «и не соответствовало бы и духу, и формам аутентичного исламского поклонения, считать обычаи и верования большинства “ортодоксальными”, а убеждения и практики меньшинства “гетеродоксальными”, ибо по сути они едины» [11. 15:6:3].

Впрочем, как отмечалось ранее, представления нынешнего секуляризованного мира о первоначальности (и связанной с ней правильности) религиозных направлений никак не связаны с самым главным — с Заветом (тем более этот мир не может разглядеть это главное в эмбриональных стадиях Малого Завета).

² «В сем Законоцарствии злодеи и глупцы воображают, что с помощью казней, грабежа и притеснений они сумеют загасить Светильник, зажженный Десницей Божественной власти, и затмить вечносияющее Дневное Светило ... сие противодействие поистине есть масло, питающее пламя Светильника! Такова преобразующая власть Божия» [3. XXIX:5]. Так же было и в прошлых Законоцарствиях: «всякий раз, когда Дневное Светило Божеской щедрости озаряло сей мир светом Откровения Своего, люди Его Дня восставали на Него и отвергали Его истину» [3. XXIII:1].

Большой Завет

Изучая этот этап, нужно помнить, что «Шоги Эффенди чувствует, что необходимо подчеркнуть единство Откровения бахаи как единого целого, включающего в себя также Веру Баба ... Веру Баба не следует отделять от Веры Бахаулла. Хотя учения Байана были отменены и заменены законами Китаб-и-Агдас, все же, поскольку Баб считал Себя Предтечей Бахаулла, мы должны считать, что Его Законоцарствие составляет с Законоцарствием Бахаулла единое целое, причем первое является введением к пришествию последнего» [46. 11:4].

Баб

Положение Баба — уникальное в истории религий: с одной стороны Он — Носитель «полностью независимого Откровения» [5. II:19], Тот, Кто отменил законы ислама и принес новые [5. II:14]. Более того, в Китаб-и-Иган Бахаулла подтверждает истинность хадисов, гласящих, что «знание есть двадцать семь букв¹. Все явленное Пророками — две буквы из сего. Никто из людей до сих пор не знал более тех двух букв. Но когда восстанет Кайим², Он явит оставшиеся двадцать пять букв³» [6. 272], и что «у всякого знания семьдесят значений, из коих лишь одно ведомо людям. По пришествии Кайима Он раскроет человекам все остальное» [6. 283]; то есть, что Откровение Баба во много раз превосходит все Откровения прошлого вместе взятые. И поэтому период Его Откровения — это «Дни Божии ... дни славы, подобных коим солнце никогда не освещало в прошлом ... коих с нетерпением ожидали народы былых времен» [18. VI:11:5].

А с другой стороны, Он же — Глашатай «еще более великого Откровения, чем его собственное» [5. II:19]. Поэтому, обращаясь к «Тому, Кого явит Бог», Баб пишет, что «Байан и все верное ему суть лишь Мое приношение Тебе» [18. I:2:4]. Более того: «Только ради Его присутствия среди народа сего Мы не стали бы учреждать законы или накладывать запреты. Лишь для прославления Его Имени и превознесения Его Дела Мы возвестили некоторые законы по воле Нашей и запретили некоторые деяния, противные Нам, дабы в час Его явления вы через Него достигли благорасположения Бога и воздержались от того, что ненавистно Ему» [18. V:21:2]. И «Я не желаю сему Древу [Байана] ни ветви, ни листа, ни плода, кои не склонились бы пред Ним в день Его Откровения ... когда б Ты узрел на мне некую ветвь, лист или плод, кои не склонились пред Ним в день Его Откровения, отсеки их, О мой Боже, от Древа сего, ибо они не от Меня и не вернуться ко Мне» [18. VI:5:1].

Практически на каждой странице Байана (и многократно в других Писаниях) Баб упоминает «Того, Кого явит Бог» [10. 1:10, 11]. Более того: «Суровые законы и повеления, данные Бабом, можно правильно оценить и понять только в свете Его собственных высказываний относительно природы, цели и характера Его Законоцарствия. Как явствует из этих высказываний, Законоцарствие Баба было, в сущности, своего рода революцией — религиозной и, несомненно, социальной, — и потому период его действия был неизбежно коротким, но при этом наполненным трагическими событиями, разрушениями и коренными преобразованиями. Эти решительные меры, на которые пошел Баб вместе со Своими приверженцами, и которые предпринимались с целью подрыва самих основ шиитской ортодоксии, были призваны расчистить путь для прихода Бахаулла. Ради того, чтобы отстоять независимость нового Законоцарствия и подготовить почву для грядущего Откровения Бахаулла, Баб по необходимости являл весьма суровые законы, большинство из которых так никогда и не было введено в действие [так как они должны были быть приняты «Тем, Кого явит Бог» [4. I:18:11]]. Но уже сам факт того, что Он их провозглашал, доказывал независимый характер Его Законоцарствия и вызывал столь широкое волнение, а также столь сильное противодействие со стороны духовенства, что все это, в конце концов, привело к Его мученической кончине» [8. 1545].

Бахаулла

Несмотря на неисчерпаемость Писаний Баба, в которых говорится о значимости Откровения «Того, Кого явит Бог», стоит привести еще несколько: «зародыш, хранящий в себе возможности грядущего Откровения, наделен могуществом, превосходящим объединенные силы всех тех, кто следует за Мной», «из всех слов уважения, высказанных Мной о Том, Кто придет после Меня, величайшее, по письменному признанию Моему, есть то, что ни одно Мое слово не может достойно описать Его и ни одно упоминание о Нем в Моей книге Байан не воздаст должное Его Делу» [3. VI:2]; «и знай достоверно, что цель каждой буквы, начертанной в Байане, — лишь призвать подчиниться Тому, Кого явит Бог» [18. III:32:2].

Об отношении Баба к Бахаулле и Его Откровению говорит и тот факт, что титул «Тот, Кого явит Бог» для указания на грядущего Явителя Баб использовал до того, как прошла встреча в Бедеште, на которой мирза Хусайн 'Али взял Себе титул Бахаулла. В Китаб-и-Пандж-Шайн, явленной после этой встречи, Баб четко отождествляет Бахаулла с «Тем, Кого явит Бог»: «Знаешь ты Бахаулла или нет? Ибо Он — слава Того, Кого явит Бог» [10. 1:83, 84]. В Писаниях Баба есть и другие прямые указания на Бахаулла, например «благо тому,

¹ В арабском алфавите двадцать восемь букв. В этом хадисе, наверное, не учитывалась первая буква (алиф) так как она (как следует из слов Бахаулла в Китаб-и-Агдас о «Прямом Алифе» [7. K157]) символизирует Само Богоявление, Чья Суть непознаваема [18. III:39:2].

² Согласно Учению бахаи обетование о Кайиме исполнилось с приходом Баба [12. 4:32]. Начиная с сейида Казима на Бахаулла ссылались как на Кайума («Самосушного») [2. 2:48]; в исламской традиции этот титул применим только к Богу [13. A Note on Transliteration:8].

³ Шоги Эффенди про этот хадис говорит, что «его не нужно понимать буквально. Он только указывает на относительное величие и превосходство нового Откровения» [8. 1607].

кто устремляет свой взор к Порядку Бахауллы» [12. 6:102] или «Когда Дневное Светило Баха воссияет на небосклоне вечности, вам надобно предстать пред Престолом Его» [18. VI:14:1]. И, хотя Баб говорил, что то, «что начнется “после Хин”» [18. I:5:5] («в году девятом» [47.205]), и «в конце Вахида и начале восьмидесяти» [5. II:23], связано с Откровением «Того, Кого явит Бог», и просил для «последователей Байана ... отсрочку в девятнадцать лет¹» [18. I:2:4], Он же утверждал, что время грядущего Откровения — целиком в руках «Того, Кого явит Бог²» [10. I:118].

Об Откровениях, принесенных Каждым из Двойного Богоявления, в Kitab-и-Агдас говорится так: «Смотрите: ныне сделана явной “тайна Великого Переворота в Знаке Повелителя”. Благо тому, кого Бог сподобил признать “Шесть”, вознесенное благодаря сему “Прямому Алифу”; подлинно, он из тех, чья вера истинна» [7. K157]. По словам Набиля, «буква “вав”, которой шейх Ахмад-и-Ахсайи уже ранее придавал в своих писаниях особое значение, для Баба символизировала начало нового цикла Божественного Откровения, а Бахаулла в Kitab-и-Агдас ссылается на нее в таких фразах как, “тайна Великого Переворота” и “Знак Повелителя» [2. 10:3]. Название буквы «вав» записывается тремя буквами: вав, алиф, вав. Согласно системе абджад, этим буквам соответствуют числа 6, 1 и 6. В одном из писем, написанных от его имени верующему на Востоке, Шоги Эффенди дает следующее толкование этого стиха из Kitab-и-Агдас: выражение «Прямой Алиф» относится к пришествию Баба. Первая буква, равная 6, что стоит перед «алиф», символизирует прежние Законоцарствия и Богоявления, бывшие до Баба, а третья буква, также равная 6, обозначает высшее Откровение Бахауллы, явленное после «алиф»³ [7. п172].

Что касается титулов, которыми Бахаулла был наделен в Писаниях прошлых религий, то вот только некоторые из них: «для Израиля Он был не больше и не меньше чем воплощением “Отца Вечного”, “Господом Сонмов”, нисходящим на Землю с “десятью тысячами святых”; для христианства — Христом, вернувшимся “во славе Отца⁴”; для шиитского ислама — возвращением имама Хусайна; для суннитского ислама — сошествием “Духа Божиего” [Иисуса Христа]; для зороастризма — обетованным шахом Бахрамом; для индуизма — воплощением Кришны; для буддизма — пятым Буддой» [5. VI:12]. Баб говорил, что «Тот, Кого явит Бог, есть Изначальная Завеса Божия» [18. V:2:2].

На этом, пожалуй, закончу, так как если начать приводить все отрывки из Писаний, в которых описывается положение Бахауллы как Обетованного всех религий, и доказывать, что все Они относятся именно к Нему, можно будет составить не одну книгу.

Светлое будущее в сравнении с прошлым

История Большого Завета не прекращается с приходом Бахауллы, и взгляд в будущее помогает еще лучше оценить величие Его Откровения. Вот как Абдул-Баха объясняет значение стиха Kitab-и-Агдас, что «если кто-либо притязает на прямое Откровение от Бога до истечения полной тысячи лет, — таковой, без сомнения, есть лжец и самозванец» [7. K37]:

«Всякий человек, который до истечения тысячи лет (тысяча лет по общепринятому летоисчислению в привычном понимании, не требующему особых толкований) объявит, что он получил Откровение непосредственно от Бога, даже если он и явит какие-то знамения, будет, без сомнения, обманщиком и самозванцем.

Это не относится к Вселенскому Явителю, ибо в Священном Писании ясно сказано, что не столетия, а тысячелетия должны пройти, прежде чем вновь придет Явитель, подобный Тому, Кто явлен ныне.

Возможно, однако, что по истечении одного тысячелетия Богом будут посланы некие Священные Существа, которые принесут в мир Откровение: сие, однако, не будет приходом Вселенского Явителя⁵. Ибо каждый день цикла Благословенной Красоты в действительности равен целому году, а каждый год сего цикла равен тысячелетию.

¹ Согласно системе абджад [7. Глоссарий] слову «хин» (на «год Хин» указывал еще шейх Ахмад-и-Ахсайи [2. 1:33]) соответствует число 68. 1268 год Хиджры (переселения Мухаммада из Мекки в Медину, начала мусульманского календаря) приходится на 1851—1852; «год девятый», считая от провозглашения Миссии Баба в 1844 году, — на 1853 год. То есть это — указания на год начала Откровения Бахауллы в Сиях Чаль. Год восьмидесятый (1280) по Хиджре и «Вахид» (его числовое значение — девятнадцать) эры Баба приходится на 1863—1864 годы от Рождества Христова (официальное провозглашение Миссии Бахауллы в саду Ризван).

² Интересно отметить, что числовое значение слова «Мустагас» («Тот, Кого призывают на помощь» [8. 1577]), связанного со временем явления Обетованного [2. Глоссарий] (Джордж Тауншенд даже связал его с 1853 годом [3. Словарь имен и понятий]), равняется 2001.

³ Из подтвержденных Бахауллой хадисов [6. 272, 283], следует, что цифры 6, 1, 6 не касаются объемов открытых знаний.

⁴ Именно так, помня о положении Явителей [6. 20], мы должны понимать написанное Бабом и Бахауллой о Себе («сие вечная Истина, открытая Богом, Ветхим Днями, Своему всемогущему Слову — Тому, Кто восстал из Неопалимой Купины» [18. II:1:1]; «Мы ... говорили с Моисеем из Неопалимой Купины» [18. II:53:1] и «Я — Пламя того небесного Огня, ... что сокрыт в сердцевине Неопалимой Купины» [18. II:57:1]; «Отец пришел» [25. 2:9] и «положение Его [Бахауллы] имам ‘Али, Повелитель Правоверных, согласно ... утверждению [Бахауллы], отождествлял с “Тем, Кто говорил с Моисеем из Неопалимой Купины на Синае”» [5. VI:19]): «Бахаулла — не Посредник между другими Явителями и Богом. У Каждого Свои собственные взаимоотношения с Первоисточником. Но в том смысле, что Бахаулла — величайший Явитель из до сих пор пришедших, Он — Тот, Кто завершил Откровение Моисея. Он был Тем, Кто говорил с Моисеем из Неопалимой Купины. Другими словами Бахаулла в этом случае отождествляет Славу Бога с Собой. Никакого различия нельзя делать между Пророками в том смысле, что Они все происходят из одного Источника и являются Одной Сущностью. Но Их положения и функции в этом мире различны» [8. 1552].

⁵ Однако не следует и приуменьшать значение грядущих Явителей: «Вера Того, Кого явит Бог ... нацелена на Богоявление, предназначенное прийти ей на смену» [18. III:34:1].

Взгляни, к примеру, на солнце: его переход от одного знака зодиака к другому происходит в течение короткого срока, но требуется длительный период времени, чтобы оно предстало во всей полноте своего сияния, жара и великолепия, достигнув знака Льва. Оно должно совершить полный круг, пройти через другие созвездия, прежде чем опять войдет под знак Льва, дабы воссиять во всем великолепии своего блеска. В других же положениях его жар и свечение не проявляются в полной мере.

Суть сказанного в том, что до истечения одного тысячелетия никто не может осмелиться произнести хотя бы слово. Если кто отклонится хоть на волосок от указаний Всемирного Дома Справедливости или не будет следовать им, он будет в числе отверженных.

Что же касается продолжительности цикла Благословенной Красоты — эпохи Величайшего Имени — узнай, что цикл этот не ограничен одним или двумя тысячелетиями...

Сказано, что тысячелетний период начинается с Явления Благословенной Красоты и что каждый день его равен тысяче лет; это значит, что цикл Благословенной Красоты охватит собой многие тысячелетия и продлится до неведомого времени» [24. 33:2—8].

В письме к одному из видных последователей Веры, прежде исповедовавшему зороастризм, Абдул-Баха говорит: «Ты пишешь, что в священных книгах последователей Зороастра написано, что в последние дни в трех независимых Законоцарствах¹ солнце должно будет стоять неподвижно. Предсказано, что в первом Законоцарстве солнце останется неподвижным на десять дней; во втором — вдвое дольше; в третьем — не меньше, чем на целый месяц. Толкование сего пророчества следующее: первое упомянутое в нем Законоцарствие — это Законоцарствие Мухаммада², во время которого Солнце Истины стояло неподвижно десять дней. Каждый день здесь соответствует столетию. Законоцарствие Мухаммада, поэтому, должно было продолжаться не менее тысячи лет, что точно соответствует времени, прошедшему от заката Звезды имамата до пришествия нового Законоцарствия, возведенного Бабом³. Второе Законоцарствие, упомянутое в этом пророчестве, — начатое Самим Бабом, которое началось в 1260 году Хиджры и подошло к концу в 1280 году⁴. Что же до третьего Законоцарствия, — Откровения, возведенного Бахауллой, — так как Солнце Истины в час достижения сей точки сияло в полноте своего полуденного блеска, его продолжительность определена в целый месяц, что является максимальным временем, за которое солнце проходит знак зодиака. Из этого ты можешь представить длительность цикла бахаи, — цикла, который охватит промежутки времени, по меньшей мере, в пятьсот тысяч лет⁵» [12. 6:15].

Шоги Эффенди так комментирует эти слова: «история и Учение ничего не говорят о Пророке, равном по положению Бахауллы и жившем 500 000 лет назад. Тем не менее, по прошествии 500 000 лет появится Пророк, равный Ему по величию, но мы не можем сказать определенно, что Его Откровение будет междупланетным. Мы только можем сказать, что подобное возможно. Что Бахауллы имел в виду, говоря о Его появлении в “других мирах”, Он не уточнял, поскольку мы не можем представить их себе в нашем нынешнем состоянии; поэтому Он не высказался определенно, а мы не можем сказать: имел Он в виду другие планеты, или нет» [8. 1555]. «Абдул-Баха не дал объяснений относительно продолжительности Цикла бахаи в 500 000 лет. Индивидуальные верующие вольны сами вырабатывать те объяснения, которые они желают, если они не навязывают своих взглядов другим» [8. 1566]. «Относительно ... продолжительности Законоцарствия бахаи. Нет противоречия между утверждением Бахауллы в Иган про обновление Града Божиего каждые 1000 лет и утверждением Хранителя в “Законоцарствии ...” о том, что Цикл бахаи будет длиться как минимум 500 000 лет. Причина кажущихся противоречий — в смешении терминов “цикл” и “Законоцарствие⁶”. В то время как Законоцарствие Бахауллы будет длиться по меньшей мере одну тысячу лет, Его цикл будет длиться

¹ Исследовательница зороастризма Мэри Бойс пишет, что учение о трех Спасителях мира [35. V:10:1] появилось в зороастризме между 549 [35. V:1:4] и 331 годом до нашей эры [35. VI:1:1] (явление Зороастра она относит к 1200 году до нашей эры [35. I:1:4]), что распространено оно было среди ученых, а народ продолжает ждать одного Саошьянта [35. V:10:3] («Того, Кто принесет благо» [35. IV:3:1]. То, что она приводит имена, отличные от используемых Шоги Эффенди [5. VI:12; 35. V:10:3], возможно, связано с тем, что она предпочитает авестийские, а не персидские термины). По-моему, это лишний раз подтверждает то, что в каждом Откровении был источник непогрешимого руководства и после Вознесения Явителя, но не было механизмов, делавших обращение к этому источнику обязательным.

² Я пока не нашел ответ на вопрос о том, почему в этом пророчестве говорится о трех, а не о четырех Спасителях: ведь Христос пришел после Зороастра? Возможно, что «последние дни» начались с явления Мухаммада. Или во время Законоцарствия Христа «солнце» еще не «стояло неподвижно» [12. 6:15]. Но тогда особенно интересно знать: что именно означают эти символы.

³ То есть со времени таинственного исчезновения Кайима, имевшего место в 260 году от Хиджры..

⁴ В той части пророчества, которая касается Законоцарствия Баба, день «символизирует один единственный лунный год» [8. 1558]. По-моему, это связано с динамизмом, свойственным всему, что связано с Откровением Баба [10. I:11], и говорит о том, с какой скоростью все тогда стремилось к пришествию «Того, Кого явит Бог». По словам Шоги Эффенди, «единственный ответ, который мы можем дать людям, которым не хватает веры принять слова Учителя как боговдохновенные толкования истины, — что язык пророчеств всегда в прошлом скрывал смысл, и что во всех Святых Книгах можно найти намеки, которые не могут быть приняты буквально и не могли быть удовлетворительно истолкованы до появления этого Откровения, когда, мы верим, книги прошлого и их тайны были, наконец, распечатаны. Может ли кто-нибудь найти более логичное толкование этого намека из зороастрийской литературы, чем данное Абдул-Баха, или соответствующее связному толкованию религиозной истории в той же мере, как это делают слова Учителя?» [27. 65].

⁵ Шоги Эффенди пишет, что «тридцать дней ... не должны рассматриваться количественно» [8. 1558]. Так как Абдул-Баха говорит и о более чем трехсот шестидесяти пяти миллионах лет [24. 33:8], и их, и пятьсот тысяч лет, возможно, также не надо понимать буквально.

⁶ Слова «цикл» и «Законоцарствие» в Писаниях и Речениях Абдул-Баха иногда употребляются как синонимы («нынешний же цикл — величайший из Законоцарствий» [24. 142:7]), что, возможно, связано с тем, что Он «учитывал ... ограниченный словарный запас» [17. Предисловие к первому изданию:3] корреспондентов и собеседников.

по меньшей мере 500 000 лет» [8. 1565]. И «после Бахауллы, несомненно, появится много Пророков, но все Они будут под Его тенью. Хотя Они могут отменять законы Законоцарствия, в соответствии с нуждами и требованиями времени, в котором Они появятся, Они, тем не менее, черпают Их духовную силу из этого могучего Откровения» [8. 1561]. И еще: «Цикл бахаи ... включает в себя не только Пророков, которые появятся после Бахауллы, но и всех тех, Кто предшествовал Ему, начиная с Самого Адама¹. Они должны, воистину, рассматриваться как составляющие предварительные стадии, ведущие постепенно к появлению этого величайшего Богоявления²» [23. 21:2].

Из этого следует, что положение Бахауллы — еще более уникальное, чем положение Баба. Впрочем (наверное, потому что Их Законоцарствия составляют друг с другом «единое целое³» [46. 11:4]), в различных трудах Шоги Эффенди и Посланиях Всемирного Дома Справедливости роли Баба и Бахауллы в каждом из циклов Откровений иногда описываются одинаковыми словами (Баб является «кульминацией» [41. 49:1] и «окончанием» [5. IV:17] Пророческого цикла, который Он «закончил» [12. 6:18] и «запечатал кровью» [40. 23:1]. Он же «вводит в действие» [41. 49:1] Цикл исполнения, является его «началом» [5. Foreword:1, IV:17] и «находится на слиянии» [5. IV:12] между ними. Бахаулла — «знаменует конец» [5. VI:27] Пророческого цикла, является его «кульминацией» [12. 7:9] и «завершением» [5. VI:27] всех его Законоцарствий. Одновременно Он «вводит в действие» [5. VI:27], является «Зачинателем» [5. VI:11] и сигнализирует «начало» [5. VI:27] Цикла исполнения, для которого Его «Законоцарствие» является «начальным и самым светлым⁴» [41. 36:3]). Пытаясь понять Их положение относительно Пророческого цикла, нужно помнить, что Мухаммад — это «Печать Пророков⁵» [26. 33:40].

Малый Завет

С одной стороны, Бахаулла говорит, что Его Законоцарствие — «День, за которым не последует ночь» [5. XV:6], а с другой — Он же пишет о Своем страхе «за Того, кто будет ниспослан вам после Меня» [12. 6:50]. Шоги Эффенди разъясняет, что эта фраза «относится к Явителю, Который придет после тысячи или более лет, Кто, как все прежние Посланники Бога, будет подвергаться преследованиям, но, в конечном счете, восторжествует над ними. Ибо люди злой воли были и всегда будут продолжать существовать в этом мире, пока человечество не достигнет состояния полного и абсолютного совершенства — условия, которое не только невероятно, но действительно невозможно достичь. Фундаментальное различие, однако, между этим Законоцарствием и всеми предыдущими — в том, что в этом Откровении возможность постоянного раскола между последователями Пророка была предотвращена посредством прямых и ясных предписаний, обеспечивающих необходимые инструменты, предназначенные для поддержания органического единства верующих» [8. 1562], с помощью которых свет Солнца Истины передается незамутненным из поколения в поколение (в Писаниях Баба «ночь» означает время между двумя божественными Откровениями, когда это Солнце не показывается людям [18. сноска к V:1:2]). Так мы перешли к Малому Завету...

Мирза Яхья и другие

Отличительной особенностью Малого Завета Баба является то, что «преемник или наместник Баба никогда не был назван, Он воздержался от назначения толкователя Своего Учения. Столь прозрачно ясными были Его указания на Обетованного, столь краткой была продолжительность Его собственного Законоцарствия, что ни одно, ни другое не было сочтено необходимым» [5. II:21]. Так как Он знал, что со дня Его казни до Откровения Бахауллы пройдет не очень много времени (по словам Шоги Эффенди «Баб призывал признать “Того, Кого явит Бог” когда бы Он ни явился. Он никогда не говорил, чтобы Его не признавали до истечения тысячи лет. Бахаулла говорил также, что в году девятом Законоцарствия Баби время для Откровения “Того, Кого явит Бог” созрело. Так как Баб был не только Явителем, но и Провозвестником этой Веры Бахаи, промежуток между Откровениями Его и Бахауллы имел небольшую продолжительность. Но в известном смысле Его Законоцарствие будет длиться

¹ О количестве, продолжительности и других параметрах циклов, предшествовавших адамическому, мне ничего не известно.

² Так что, может быть, ему осталось длиться не пятьсот тысяч лет, а на шесть тысяч лет меньше. Возможно, что все эти шесть тысяч лет он только строился, а возможно, — что взаимосвязь между Пророческим циклом и Циклом исполнения аналогична взаимосвязи между Законоцарствиями Баба и Бахауллы [46. 11:4] (поскольку Шоги Эффенди и про Баба, и про Бахауллу писал, что они «вводят в действие» Цикл исполнения [5. VI:27; 41. 49:1]).

³ Шоги Эффенди неоднократно описывал Их Откровения как единый непрерывный процесс [5. XXII:2, XXV:26; 12. 6:93].

⁴ Я затрудняюсь определить, о каком из циклов говорится в отрывке «Откровение Бахауллы ... должно рассматриваться не только ... как кульминация одного из серии последовательных пророческих циклов» [12. 7:9]; и относятся ли определения «обещание» и «осуществление» в фразе «солнца двух независимых Откровений — обещание и осуществление шеститысячелетнего религиозного цикла — последовательно возли» [40. 74:23] к Бабу и Бахауллу вместе или по отдельности.

⁵ Хотя «Первичная Воля Божия» [18. IV:10:4] отражена в Каждом Явителе, и к Каждому из Них применимы все те титулы, что применимы к Другим (поэтому Бахаулла пишет в Kitab-i-Iqan: «когда бы каждый из Них возвестил: “Я емь Печать Пророков”, подлинно Он изрек бы лишь истину ... Ибо все Они суть одна личность, одна душа, один дух, одно существо, одно откровение» [6. 196]; и, как и Баб в Далил-и-сабха, подтверждает слова Мухаммада «Я емь все Пророки» [6. 161; 18. IV:10:6]), Он же сказал: «всякий век, в коем обретает жизнь Богоявление, предопределен свыше и его можно назвать Днем, что назначил Бог. Однако Сей День не имеет равных и весьма отличен от предшествовавших ему. Выражение “Печать Пророков” полностью раскрывает высоту его состояния. Воистину, Круг Пророчесв завершен. Ныне явлена Вечная Истина. Воздев Знаки Власти, Он в сей час изливает на мир безоблачное сияние Своего Откровения» [3. XXV:1] (отличия между Пророками и Посланниками рассмотрены в подразделах «Собственно история» и «Малые Пророки»).

также долго, как и *Законоцарствие Бахауллы*» [8. 1540]), Он призывал не противостоять никому, кто будет претендовать на этот титул («*Узнав о появлении нового Дела, вы должны искать присутствия его создателя и погружаться в его писания, дабы не лишиться доступа к Тому, Кого явит Бог в час Его явления. ... Если узнаете о человеке, что возвещает Дело и речет стихи, кои по внешним признакам едва ли могли быть открыты кем-либо, кроме Бога, Помощника в опасности, Самосуцного, не выносите приговор ему, дабы невзначай не осудить Того, Кого явит Бог*» [18. V:15:1, 3]), ибо истина сама станет явной [10. 1:128].

Поэтому не признавшие Бахауллу баби являются нарушителями не столько Большого, сколько Малого Завета и, в отличие от иудеев, не считающих Христа Мессией; христиан, отрицающих, что Мухаммад — Обетованный Утешитель; и даже мусульман, не признающих в Бабе Кайима (то есть нарушителей всех прошлых Больших Заветов), которые существуют, численно растут и оказывают влияние на события в мире, о существовании азали (нарушителей Завета Баба) известно лишь бахаи, историкам (в первую очередь, историкам религии), и тем, кто узнал о них от одной из этих категорий¹.

Хотя Баб призывал верующих ждать скорого пришествия «*Того, Кого явит Бог*», к тому моменту, когда Бахаулла объявил о Своей Миссии, в том числе и из-за динамизма эпохи, баби уже разделились на секты. Абдул-Баха говорит, что после Вознесения Баба двадцать пять человек объявили себя обетованными Байана [5. VII:45] (те из них, кто думал не о себе, а надеялся таким образом спасти общину, находившуюся без руководства в глубоком упадке², узнав об Откровении Бахауллы, отказались от своих претензий [10. I:5:60]). В Казвине, например, баби разделились на четыре секты, считавшие себя (соответственно) последователями Куддуса, Тахиры (обе эти Буквы Живого были среди распознавших положение Бахауллы задолго до провозглашения Им Своей Миссии [10. 2:19], а ко времени этих разделений уже были в Царстве Абха³), Книги Байан и мирзы Яхья [10. 4:18] (последняя группа (и не только в Казвине) появилась потому, что Баб (при участии Бахауллы и одного из верующих) назначил мирзу Яхья официальным главой общины⁴ [5. II:21]. Это послужило серьезным поводом (но не причиной⁵) для первых нарушителей Завета не признавать Бахауллу).

Окончательное разделение между последователями Бахауллы и мирзы Яхья произошло в Адрианополе после того как Бахаулла явил адресованную мирзе Яхья Скрижаль, в которой объявил о Своем Положении. В ответ мирза Яхья назвал себя «тем, кого явит Бог» [5. X:8]. И до, и после этого события его поведение не соответствовало этому заявлению [5. VII:24]. Шоги Эффенди указал, что падение мирзы Яхья было предсказано апостолом Павлом во Втором послании к фессалоникийцам [10. 5:17]: «*Да не обольстит вас никто никак: ибо тот день не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею*» [19. 2Фес. 2:3, 4].

Абдул-Баха⁶

Как пишет Абдул-Баха, вопрос о Малом Завете в Вере Бахаи «ясен, прост и не требует многословного разъяснения. Либо Бахаулла был мудр, всезнающ и ведал о том, что произойдет, либо Он был невежественен и заблуждался» [24. 186:2]. Признавший положение Бахауллы человек, прочитав в Книге Завета (Китаб-и-Ахд): «*Поразмыслите над тем, что явили Мы в Нашей Наисвятой Книге: “Когда отхлынет океан Моего присутствия и закончится Книга Моего Откровения, обратитесь к Тому, Кого назначил Бог, Кто есть Ветвь от сего Древнего Корня”*. Этот стих святой о Могуцественнейшей Ветви, Абдул-Баха, и ни о ком другом. Так Мы милостиво открыли вам Нашу могучую Волю» [25. 15:9], непременно обратится к Абдул-Баха, тем более, что в Скрижали к Ветви Бахаулла недвусмысленно указывает, что «*обратившийся к Нему, обратится к Богу, а отвертвившийся от Него отвертвился от Моей красоты, отверг Мое Доказательство и прегрешил против Меня*» [12. 6:80].

Но Вознесения Бахауллы с нетерпением ожидали не только последователи мирзы Яхья, но и те, кто вскоре стали новыми нарушителями Завета [10. 11:1]: «*Если бы не был дан Завет, если бы Верховное Перо не явило его, и если бы Книга Завета, подобно лучам Солнца Сущего, не озарила мир, то силы Дела Божия оказались бы разобщены, и тогда люди определенного толка, побуждаемые корыстью и страстями, схватились бы за*

¹ Это связано также и с тем, о чем предупреждал Баб: «*О вы, кому ниспослан Байан! Не сочтите себя подобными тем, кому даны были Коран или Евангелие или другие Писания, ибо во время Его явления вы отклонитесь от Бога сильнее, чем они*» [18. V:8:2] и «*вы советесь с пути куда сильнее, нежели народы, коим ниспосланы были Евангелие, Коран или иные Писания*» [18. V:12:1].

² Этот период в истории Веры описан, например, в Китаб-и-Иган [6. 278, 279]; Баб предупреждает о его наступлении: «*Дело Божие предстанет пред вами в такое время, когда все вы будете просить и со слезами умолять Бога о наступлении Дня Его Явления*» [18. V:12:1].

³ Куддус испил чашу мученичества в мае 1849, Тахира — в августе 1852 года [30. 13:38, 21].

⁴ Почему Баб и Бахаулла поступили именно так, — не нам судить: «*Тому, Кто есть Восход Божиего Дела, нет сотоварища в Величайшей Непогрешимости*» [7. K47]; можно вспомнить, что Сам Христос назначил Иуду Искариота апостолом [19. Матф. 10:4]. И то, что «*Бог вершит, что пожелает, и предписывает, что угодно Ему*» [6. 182], — является одной из истин, которой нас постоянно учит история Веры (не только Веры Бахаи, но всей неизменной Веры Божией, вечной «*в прошедшем*», вечной «*в грядущем*» [7. K182]) и тем, на чем основана «*вся теория Божественных Откровений*» [8. 1572]. Впрочем, в Писаниях есть указания на то, что Они таким образом уменьшили гонения на Бахауллу со стороны властей и духовенства [5. II:21].

⁵ К нарушению Завета приводят «*слепая ненависть, необоснованная самонадеянность, невероятное безрассудство, презренное вероломство, растущие амбиции*» [48. 62:9]: как естественное направление движения воды — сверху вниз, так и человек, для того, чтобы получать милости Бога, должен быть смиреннее [10. 22:2]. Завет — это средство, с помощью которого Веру покидают эгоисты. Служение (в том числе и в администрации) предполагает отрешенность.

⁶ Описания попыток нарушения Завета (кроме особо оговоренного случая) включены в подразделы, связанные с теми периодами в истории Веры, когда эти попытки происходили.

топор и подрубили корень сего Благословенного Древа. Не будь Завета, всякий настаивал бы на своем, всякий считал бы непогрешимым собственное мнение! И все же, вопреки сему великому Завету, нашлись такие души из числа неразумных, что ринулись в бой, надеясь, что смогут поколебать основы Дела Божия: хвала Богу, их постигли неудачи и разочарования, и наказанием им будет горькое отчаяние. Потому-то каждый должен с самого начала строго следовать Завету, и тогда осенят его благословения Господа, и будут в помощь ему воинства горних сонмов, а советы и наставления Абдул-Баха навсегда запечатлеются на скрижалях его сердца, подобно высеченным на камне письменам» [45. VIII:8].

Пытаясь оправдать свое отрицание авторитета Абдул-Баха, они ссылались на стих Китаб-и-Агдас о том, что «если кто-либо притязает на прямое Откровение от Бога до истечения полной тысячи лет, — таковой, без сомнения, есть лжец и самозванец» [7. К37], и обвиняли Абдул-Баха в подобных притязаниях [49. I:6]. Но (в отличие от появившихся позже разрушителей Завета, которые называли себя «третьими, последними и величайшими Богоявлениями после Баба и Бахауллы» [50. 6]) Абдул-Баха никогда не претендовал на Откровение: «Что касается меня, то я Слуга Баха, Абдул-Баха, зримое воплощение служения у Порога Красоты Абха» [24. 26:4]. И еще раз: «нужно либо признать, что Благословенная Красота допустил ошибку, либо подчиниться Ему. Единственное повеление Абдул-Баха людям таково: распространяйте благоухание Божие, возвышайте Его Слово, способствуйте единению человечества, трудитесь во имя всеобщего мира и утверждайте прочие заповеди Божии. Сие повелевает Бог, а не Абдул-Баха. Кто желает, да последует повелениям сим, а кто не примет их, пусть поступает по своему усмотрению» [24. 186:5].

Нарушители Завета также пытались вносить искажения в Священный Текст, прибегали к клевете, воровству, убийствам и другим столь же неблагоприятным поступкам [49. I:5]. Так Мухаммад-Али (сводный брат Абдул-Баха, «Средоточие Смуты» [49. I:5], решивший, несмотря на то, что Бахаулла в Китаб-и-Ахд указал на него как на того, к кому следует обратиться после Вознесения Абдул-Баха [25. 15:9], узурпировать это положение раньше срока; и, так как Завет — двустороннее соглашение, а он, несмотря на то, что Бог по Своей милости дал ему шанс, свою часть договора не выполнил, лишился права на то, чтобы верующие к нему обращались¹) еще до Вознесения Бахауллы заявлял, что он сотоварищ Бахаулле в Божественном Откровении² [49. I:6].

А Абдул-Баха — «есть, и во все времена будет считаться, прежде всего, Центром и Оплотом несравненного и всеобъемлющего Завета Бахауллы, Его возвышеннейшим Творением, безупречным Зерцалом Его света, совершенным Примером Его Учения, непогрешимым Толкователем Его Слова, воплощением всех идеалов бахаи, олицетворением всех добродетелей бахаи, Величайшей Ветвью, выросшей от Древнего Корня, Лимбом Закона Божиего, Существом, “круг Коего вращаются все имена”, Главной движущей силой Единства Человечества, Эмблемой Величайшего Мира, Луной Срединного Светила сего наисвятого Законоцарствия — звания и титулы, которые подразумеваются и находят свое самое истинное, наивысшее и чистейшее выражение в магическом имени Абдул-Баха. Он превыше и больше этих определений. “Тайна Бога” — выражение, которое избрал Сам Бахаулла, чтобы охарактеризовать Его и которое, хотя никоим образом не позволяет нам приписывать Ему положение Пророчества, указывает на то, что в личности Абдул-Баха несовместимые свойства человеческой природы и сверхчеловеческое знание и совершенство были совмещены и полностью гармонизированы» [12. 6:77].

¹ Несмотря на то, что «всякое слово из уст Божиих наделено силой, способной дать новую жизнь всякому человеческому телу» и «единая буква, исходящая из уст Бога, поистине есть мать букв, и всякое слово, реченное Им, Кто есть Источник Божественного Откровения, есть мать слов, а Скрижаль Его — Мать Скрижалей» [3. LXXIV:1], в истории были случаи, когда слова Явителей не сбывались. Так, Бахаулла в Китаб-и-Иган подтверждает рассказанную в хадисах историю про Ноя, Который трижды предсказывал разные сроки Потопа, из-за неисполнения которых многие люди отвергли Его, и в результате спаслись только чистые сердцем [6. 7].

То, что исполнение пророчеств зависит от нашего отклика на Слово Бога, показано Бабом в Кайум-ал-Асма на примере Мухаммад-шаха: «Бог, воистину, предписал тебе покориться Тому, Кто есть Его поминание, и Делу Его и подчинить правдою и по Его изволению страны», но «если ты проявишь враждебность к Тому, Кто есть Его Поминание, Бог в День Воскресения осудит тебя пред лицем царей на адский огонь» [18. II:2:1].

Все неисполнившиеся обещания Бахауллы связаны с Заветом [10. 8:33]. В частности, случай с Мухаммадом-Али — еще один пример того, как Бог, несмотря на то, что Он — Всеведующий и Всемогущий, дает человеку возможности проявлять свою свободную волю [10. Introduction:2, 3].

То, что Мухаммад-Али потерял права, данные ему в Китаб-и-Ахд, было подтверждено и гражданскими судами: после образования Государства Израиль его последователи обратились сперва в гражданский суд Хайфы, а затем и в Верховный Суд этой страны, пытаясь доказать, что они имеют право на имущество бахаи (в частности, на здание, в котором сейчас находится Усыпальница Бахауллы). Шогги Эффенди, опираясь на Китаб-и-Ахд и на «Волю и Завещание» Абдул-Баха, доказал, что у них нет прав ни на собственность, ни на руководство общиной, и Верховный Суд принял решение в пользу общины бахаи [10. 29:33—39; 40. 20:3].

² У него была такая возможность, потому что Бахаулла наделил его умениями каллиграфа [10. 8:5] (один из секретарей Бахауллы, мирза Ака Джан, также искажал Святые Тексты [10. 15:31, 32]). «Бог делает Свое Дело победоносным иногда с помощью Его врагов, а иногда — посредством содействия Его избранных» [27. 303], в обоих случаях зачастую используя наиболее неподходящих людей (иногда наделяя их выдающимися качествами) проявляя тем самым Свое всемогущество [10. 15:8]. Кроме случаев, когда эгонистичные люди худо-бедно служат Делу Бога, или когда Вера приобретает известность благодаря гонениям на нее [24. 195:2], бывает, что те, кто не разделяет ее принципы, помогают ей неосознанно. Например, первым ученым, рассказавшим Западу о движении баби, был искавший в Персии «истинных арийцев» граф де Гобино, один из основателей расовой теории [51. 6:2], позже использованной Гитлером. Случай искренне принявших Дело рассмотрен в Китаб-и-Иган [6. 155, 162—164, 233]; в Китаб-и-Агдас среди таковых упомянут «ветель пшеницы» [7. K166].

Баб утверждает, что провозглашение Богоявлением Своей Миссии зависит от существования первого верующего, способного понять и принять Его Дело. Как только появляется такой человек, Бог тотчас же являет Себя, не откладывая Откровение даже на минуту. Для Откровения Бахауллы таким человеком был Абдул-Баха [2. II:1:45, 46], родившийся в день провозглашения Миссии Баба [8. 1542]. Абдул-Баха был специально сотворен Богом для того, чтобы служить Центром Завета, для этого же Бахаулла наделил Его непогрешимостью¹ [10. 6:21—23, 35:8]. Все, что Абдул-Баха писал при жизни Бахауллы, было написано по указанию Последнего и получало Его одобрение².

Преемники-близнецы

Абдул-Баха в Своей «Воле и Завещании» призывает верующих: *«После кончины сего многострадального надлежит Агсанам [Ветвям], Афннам³ [Побегам] Священного Древа Лот, Десницам [столпам] Дела Божиего и возлюбленным Красоты Абха обратиться к Шоги Эффенди, младой ветви, отпочковавшейся от двух чтимых и священных Древ, и плоду, выросшему из союза двух боковых ветвей Древа Святости, ибо он отмечен Богом как избранная ветвь, Хранитель Дела Божиего, к которому должны обратиться все Агсаны, Афнаны, Десницы Дела Божиего и возлюбленные Его. Он является толкователем слов Божиих ...*

Сия священная младая ветвь, Хранитель Дела Божиего, а также Всемирный Дом Справедливости, который должен быть создан путем выборов во всем мире, находятся под покровительством и защитой Красоты Абха, под эгидой и непогрешимым руководством Его Высочайшей Святости [Баба] (да будет жизнь моя принесена в жертву за Них обоих). Что бы ни решили Хранитель и Всемирный Дом Справедливости — все от Бога. Всякий, кто не повинуется ему и не повинуется им, не повинуется Богу; всякий, кто восстает против него и против них, восстает против Бога; всякий, кто противопоставляет себя ему, противопоставляет себя Богу; всякий, кто соперничает с ним, соперничает с Богом; всякий, кто спорит с ним, спорит с Богом; всякий, кто отрицает его, отрицает Бога; всякий, кто не верит в него, не верит в Бога; всякий, кто отступает от него, отдаляется и отворачивается от него, истинно отступает, отдаляется и отворачивается от Бога. Да постигнет того гнев, ярость и возмездие Божие! Могучая цитадель будет оставаться неприступной и невредимой при условии подчинения тому, кто является Хранителем Дела Божиего. Всем Агсанам, Афннам, Десницам Дела Божиего надлежит проявлять покорность, повинование и подчинение Хранителю Дела Божиего, обращаться к нему и склоняться перед ним. Тот, кто выступит против него, выступит против Бога Истинного, нанесет урон Делу Божиему и Слову Его и станет последователем Средоточия Смуты. ...

А теперь относительно Дома Справедливости, который предназначением Божиим станет источником всего благого и непогрешимого: он должен избираться на основе всеобщего избирательного права, то есть всеми верующими⁴. Членами его должны стать люди, исполненные страха Божиего, светила знания и понимания, непоколебимые в своей вере в Бога и радеющие обо всем человечестве. ... На этот орган возложены все важнейшие функции. Им устанавливаются законоположения и вводятся предписания, которые в Священном Тексте не обнаруживаются в явной формулировке. Этот орган должен решать все трудные вопросы, а Хранитель Дела Божиего пожизненно является почетным членом его и священным главой. Если Хранитель не присутствует лично на заседаниях, он должен направить туда своего представителя. В случае, если кто-то из его членов совершит проступок, наносящий вред общему делу, Хранитель Дела Божиего располагает правом по своему усмотрению вывести его из числа членов Дома, и тогда вместо него должен быть избран другой. ...

... Всем необходимо обращаться к Наисвятой Книге, а в отношении всего того, что не записано в ней явно, авторитетом должен быть Всемирный Дом Справедливости. Постановление, вынесенное этим органом единогласно или большинством голосов, есть несомненная Истина и Воля Самого Бога. Отклоняющийся же от нее принадлежит к тем, кто приветствует разлад, кто явил злонамеренность и отвернулся от Господа Завета. Под Домом этим здесь подразумевается Всемирный Дом Справедливости, в который должны быть избраны представители всех стран, то есть тех краев Запада и Востока, где есть возлюбленные Господа⁵, и

¹ То же самое можно сказать о Шоги Эффенди и Хранительстве [10. 34:43; 4. III:17:28].

² Например, «Секрет божественной цивилизации» [52. II:3] и комментарий, упомянутый в главе «Основные положения» [10. 6:37].

³ Афнаны — потомки двух братьев жены Баба и Его дяди по материнской линии, а Агсаны — это потомки Бахауллы; при чем если первый термин применяется к особам как мужского, так и женского пола, то второй — только к мужского [5. XIV:7; 7. п66; 8. 1548].

⁴ Впрочем, эти выборы — не прямые: «избирать» Всемирный Дом Справедливости должны «члены» Национальных Духовных Собраний «во всех странах» [49. I:25].

⁵ «Установление Верховного Дома Справедливости никоим образом не зависит от принятия Веры Бахаи массами людей в мире, это также не предполагает принятия ее большинством жителей какой-либо одной страны. На самом деле, Сам Абдул-Баха в одной из Своих ранних Скрижалей рассматривал возможность создания Всемирного Дома Справедливости в течение Его жизни, и даже при неблагоприятных обстоятельствах, господствовавших при турецком режиме, по всей вероятности, предпринял предварительные шаги по его установлению. Поэтому очевидно, что с появлением благоприятных обстоятельств для бахаи Персии и стран, объединенных под властью Советов, которые могут позволить избрать их национальных представителей в соответствии с руководящими принципами, изложенными в Писаниях Абдул-Баха, будет убрано единственное остающееся препятствие на пути к окончательному формированию Международного Дома Справедливости» [12. I:10].

К тому же «19 апреля 1947 года Хранитель ... ответил на вопрос ... об этом отрывке: “В то время, когда он упоминал Россию, в ней были бахаи. Теперь община практически прекратила существование; поэтому формирование Международного Дома Справедливости не зависит от Национального Духовного Собрании России, но от других сильных Национальных Духовных Собраний, которые будут построены до того, как он будет установлен”» [27. 764].

выборы должны быть проведены таким образом, как это обычно делается в западных странах, например, в Англии [то есть тайным голосованием].

Этим членам [Всемирного Дома Справедливости] надлежит собираться в определенном месте и обсуждать все проблемы, по которым возникли разногласия, все вопросы, представляющиеся неясными, и все положения, в явном виде не сформулированные в Книге. Любое принятое ими решение равнозначно самому Тексту. И поскольку Дом Справедливости полномочен проводить в жизнь законы, которые не сформулированы в Книге в явном виде, а также заниматься текущими делами, он обладает еще и полномочиями отменять свои постановления. ... Он наделен таким правом потому, что таковой закон не является частью Запечатленного Божественного Текста. ...

... Вам надлежит проявлять величайшую заботу о Шоги Эффенди, ибо он есть веточка и плод двух осязательных и Божественных Древ, стараться, чтобы никакая тень уныния и печали не омрачила его лучезарное естество, чтобы день ото дня рос он в счастье, радости и духовности и чтобы, подрастая, становился бы подобен дереву, приносящему обильные плоды.

Ибо есть он, после Абдул-Баха, Хранитель Дела Божиего, и посему Афнаны, Десницы [столпы] Дела и возлюбленные Господа, должны подчиняться и повиноваться ему. Тот, кто не повинуется ему, не повинуется Богу; тот, кто отвернется от Него, отвернется от Бога, и тот, кто отвергнет его, отвергнет Бога Истинного. Остерегайтесь, дабы кто-то не истолковал неверно эти слова и не уподоблялся бы тем, кто после Вознесения [Бахауллы] нарушил Завет, подняв флаг мятежа, упрямо настаивая на своем и широко распахивая дверь для превратного толкования. Никому не дано права выдвигать собственное мнение или выражать свои личные убеждения. За советом и руководством все должны обращаться к Средоточию Завета или к Дому Справедливости. А тот, кто обратится в любое иное место, совершит прискорбную ошибку» [49. I:16, 17, 25, II:5, 6, III:10, 54].

Комментируя «Волю и Завещание» Абдул-Баха, Шоги Эффенди пишет про Хранительство и Всемирный Дом Справедливости: «эти институты-близнецы Административного Порядка Бахауллы» нужно рассматривать «как божественные по происхождению, существенные по своим функциям и взаимодополняемые в своих целях и назначении. Их общей, их основной задачей является обеспечение непрерывности назначенной Богом власти, проистекающей из Источника нашей Веры, защита единства ее последователей и поддержка чистоты и гибкости ее Учения. Действуя совместно друг с другом, эти два нераздельных института ведут ее дела, согласовывают ее деятельность, продвигают ее интересы, исполняют ее законы и защищают ее вспомогательные институты. Каждый действует независимо, в четко определенной сфере юрисдикции ... Каждый осуществляет, в наложенных на него пределах, свою власть и авторитет, свои права и привилегии. Они ни в малейшей степени ни противоречат, ни принижают то положение, которое занимает каждый из них. Далекие от того, чтобы быть несовместимыми или взаиморазрушающими, они дополняют авторитет и функции друг друга и постоянно и фундаментально едины в своих целях» [12. 6:105].

Кроме указанных функций, общих для обоих институтов, у каждого из них есть и свои специфические: «Хранитель Веры» является «Толкователем Слова», а «Всемирный Дом Справедливости наделен законодательными функциями по вопросам, не открытым явно в Учении. Толкования Хранителя, действующего в своей собственной сфере, столь же авторитетны и обязательны, как и законодательные акты Международного Дома Справедливости, чье исключительное право и привилегия — высказывать и выносить окончательное решение по таким законам и предписаниям, которые Бахаулла не открыл явно. Ни один из них не сможет, и не будет посягать на священную и предписанную сферу полномочий другого. Ни один из них не будет стремиться сократить особую и бесспорную власть, которой оба были наделены Богом» [12. 6:112].

Таким образом, «Они [Бахаулла и Абдул-Баха] также недвусмысленным и выразительным языком назначили эти два института-близнеца: Дом Справедливости и Хранительство — Своими избранными преемниками, предназначенными применять принципы, распространять законы, защищать институты, лояльно и разумно приспособлять Веру к требованиям развивающегося общества и совершенствовать нетленное наследие, которое Они завещали миру» [12. 2:13].

Причем «эта структура центров и их взаимоотношения очевидна на каждом этапе развития Дела» [27. 246], рассмотрению которых посвящен этот раздел. Пока же отметим, что «единство доктрины [в Вере Бахаи] поддерживается существованием аутентичных Текстов Писаний и многотомными толкованиями Абдул-Баха и Шоги Эффенди, наряду с полным запретом кому бы то ни было предьявлять «авторитетные» или «вдохновенные» толкования или узурпировать функции Хранителя. Единство администрации обеспечивается авторитетом Всемирного Дома Справедливости» [27. 245]. Всемирный Дом Справедливости также обеспечивает «гибкость во всех делах человечества» [27. 241].

Шоги Эффенди

Как и Бахаулла, Абдул-Баха назвал Своего преемника только перед самым Своим Вознесением, чтобы, с одной стороны, выявились и «отпали» те, в ком есть себялюбивые желания (так Завет еще раз испытал верующих; один из эпитетов Завета Бахауллы — «багрный»), в Писаниях этот цвет символизирует испытания и

жертвенность [10. сноска к 12:30]), а с другой — чтобы эти же люди не причинили Шоги Эффенди вреда раньше времени [10. 10:23—32, 25:2].

Всякий, кто следовал Завету Бахауллы, должен был бы подчиниться и «Воле и Завещанию» Абдул-Баха. Но, к сожалению, так не произошло, и еще раз подтвердились слова Учителя: *«Завет — это твердыня, охраняющая Веру от раскола. Расхожденья же порождаются человеческими страстями и тщеславием. То же движет и смутьянами. Ведь они убеждены в истинности Завета, но корысть толкает их на нарушение его. Наивны те, кто думает, будто они не ведают, что творят — они все осознают, и все же желают раскола»*¹ [24. 187:3]. Некоторые из «третьей волны» нарушителей Завета доказывали, что Шоги Эффенди забыл «Волю и Завещание» Абдул-Баха, другие называли ее фальшивкой [50. 3].

Чтобы опровергнуть эти утверждения, «Воля и Завещание» должна быть рассмотрена полностью. Но, с одной стороны, одно перечисление ее тем займет немало места [5. XXII:9], а с другой — *«нужно хотя бы столетие настоящей работы, прежде чем сокровища сокрытой в ней [Воле и Завещании] мудрости смогут быть раскрыты»* [8. 598].

Впрочем, в то время многим казалось, что Всемирный Дом Справедливости возникнет сразу же после Вознесения Абдул-Баха, даже у Шоги Эффенди не было предвидения о том, что существует институт Хранительства (тем более — что он будет назначен Хранителем); он думал, что Абдул-Баха оставил ему (как старшему внуку) инструкции о том, как следует избирать Всемирный Дом Справедливости [10. 24:29, 25:21, 22]; поэтому эти идеи находили приверженцев (еще одна причина этого явления будет рассмотрена ниже).

Но благодаря божественному руководству Шоги Эффенди осознал свое положение: *«Хранители — признак зрелости человечества, в том смысле, что люди наконец-то развились до степени мирового единства, и необходимости единого мирового управления человеческими делами. В духовных сферах они также достигли уровня, на котором Бог может оставить в человеческих руках (то есть в руках Хранителей), руководимых непосредственно Бабом, Бахауллой, как утверждает Учитель в Его Воле и Завещании, дела Его Веры в этом Законоцарствии. ... В этом Законоцарствии Божественное руководство протекает на нас в этом мире после вознесения Пророка вначале через Учителя, а затем — Хранителей. Если человек может принять функции Бахауллы, для него не представляет никакой трудности также принять, что Он установил особ, божественно руководимых в вопросах, касающихся Его Веры»* [8. 1047].

Хотя *«непогрешимость Хранителя ограничена вопросами, имеющими непосредственное отношение к Делу и толкованию Учения»*, и *«он не является непогрешимым авторитетом в других вопросах, таких как экономика, наука и так далее»* [23. 88], *«не индивидуальным верующим ограничивать сферу авторитета Хранителя или судить о том, в чем они могут подчиняться Хранителю, а в чем — свободны отвергнуть его решение»* [8. 1050b].

Тем более, что божественное руководство не оставляло Хранителя даже в мелочах. Так, например, еще не видя оригинал Kitab-i-Iqan (который Бахаулла сперва диктовал Абдул-Баха, затем просмотрел и собственноручно внес добавления), Шоги Эффенди выбрал (наверное, ощутив в них особую духовную силу) эпиграфом к своему переводу «Вестников рассвета» Набиля одну из тех фраз, что были дописаны Бахауллой [34. 2:3:9].

Построение Административного Порядка

Фундаментом для избираемых институтов Веры является стих Kitab-i-Agdas: *«Повелел Господь, дабы во всяком граде был устроен Дом Справедливости, где будут собираться советники по числу Баха, а если количество их превысит его, сие не имеет значения»* [7. K30]. Внимательное изучение Писаний Бахауллы показывает, что под «Домами Справедливости» в них иногда понимаются Местные Духовные Соборания, первые из которых появились при жизни Абдул-Баха; иногда — Национальные Духовные Соборания² (названные в «Воле и Завещании» Абдул-Баха Домами «Справедливости второго порядка» [49. I:25]), которые как раз и стали появляться потому, что Шоги Эффенди выполнял «Волю и Завещание»; иногда — Всемирный Дом Справедливости, избрать который стало возможным (благодаря появлению достаточного количества сильных Национальных Духовных Собораний³), к сожалению, только после кончины Шоги Эффенди.

Особенностью Административного Порядка бахаи является то, что *«управляя административными делами Веры, издавая законодательные акты, необходимые для дополнения законов Kitab-i-Agdas, члены Всемирного*

¹ Так например, *«мирза Мухаммад-Али ... имел дерзость и безрассудство сказать Абдул-Баха в лицо, что так же, как Омар преуспел в узурпации преемственности от Пророка Мухаммада [что и послужило причиной раскола в исламе [10. 12:9—12]], он тоже чувствует себя способным совершить подобное»* [5. XV:12].

² *«То, что нынешние Духовные Соборания со временем будут заменены Домами Справедливости, и в сущности являются тождественными и нераздельными органами, многократно подтверждено Самим Абдул-Баха. ... По причинам, которые нетрудно обнаружить, найдено целесообразным наделить избранных представителей общин бахаи по всему миру временным названием Духовное Соборание, термин, который, когда положение и цели Веры Бахаи будут лучше поняты и более полно признаны, будет постепенно заменено постоянным и более соответствующим названием Дом Справедливости. Не только нынешние Духовные Соборания будут в будущем титуловаться иначе, но они также будут иметь возможность добавить к их нынешним функциям те полномочия, обязанности и привилегии, которые станут необходимы благодаря признанию Веры Бахауллы не просто как одной из признанных мировых религиозных систем, но как государственной религии независимой и Суверенной Державы»* [12. 1:9].

³ *«Не раньше, чем они приобретут влияние и опыт, которые позволят им действовать решительно в организованной жизни Дела, они смогут ... обеспечить духовное основание для установления»* Всемирного Дома Справедливости [12. 1:10].

Дома Справедливости [а также — в своей сфере компетенции — Местных и Национальных Духовных Собраний], ... о чем ясно свидетельствуют речения Бахауллы, не ответственны перед теми, кого они представляют; не позволено им руководствоваться чувствами, общим мнением и даже убеждениями массы верующих, или тех, кто непосредственно их избрал. Они молитвенно следуют велениям и побуждениям совести. Они могут — и даже обязаны — знакомиться с условиями, преобладающими в общине, должны беспристрастно взвешивать в уме все обстоятельства каждого дела, представленного на их рассмотрение, но должны оставить себе право не быть скованными в своих решениях. “Бог воистину вдохновит их на то, что Ему угодно”, — таково неоспоримое заверение Бахауллы. Они, а не те, кто прямо или косвенно избрал их, сделаны таким образом приемниками небесного руководства, которое одновременно и источник жизненной силы, и основная защита этого Откровения» [12. 6:22].

Когда дух Веры исходил или напрямую от Баба и Бахауллы, или через Абдул-Баха, многие из тех, кто достигал Их присутствия, становились новым творением: даже не обладая достаточными знаниями о Вере, они отдавали жизни за Возлюбленного. Сейчас, чтобы построить Новый Мировой Порядок, настало время применять законы Веры. Часть Малого Завета, которую мы должны выполнять (кроме подчинения Центру Веры) — построение Административного Порядка¹ [10. 26: 41, 42]: «Руководство в сей день, по милости Бога и по самой природе Откровения Бахауллы, снисходит к человеку через институты в этом мире» [8. 1053]. И только благодаря этим институтам и подчинению им к человеку может прийти дух Веры, и он сможет стать убежденным бахаи [10. 26:19]. Однако (кроме большинства родственников Шоги Эффенди² и тех, кто был уверен, что станет членом Всемирного Дома Справедливости [10. 30:7]) нарушителями Завета становились те, кто если и был готов подчиняться, то только харизматическим лидерам, а не избираемым институтам³, и создавал «Научное общество» и другие «альтернативы» Административному Порядку [10. 30:49; 50. 4]. В связи с последней категорией стоит указать на один аспект.

«Принять Дело без администрации — то же, что принять Учение без признания божественного положения Бахауллы. Быть бахаи — значит принять Дело во всей его полноте. Возражать против одного основного принципа — значит отвергать власть и владычество Бахауллы и, следовательно, отвергать Дело. ... Без нее [администрации] все принципы Дела останутся бесплодными. Возражать против нее — значит возражать против структуры, предписанной Бахауллой, значит не подчиняться Его закону⁴» [8. 5].

Административный Порядок и Вера Бахаи «неразрывно связаны друг с другом» «как душа и тело» [8. 6]. Основы Административного Порядка установлены Бахауллой в том числе и в *Китаб-и-Агдас*, и вся история Веры — история его развития (через разъяснения Абдул-Баха и его построение Шоги Эффенди [10. 26:22]). Впервые в истории религий Богом было обещано Его руководство избираемому органу (в указанных Им же пределах и в рамках данных Им же, наряду с духовными и социальными, административных законов) [10. 35:2].

Период опекунов Веры Десницами Дела Божиего

После кончины Шоги Эффенди бахаи ожидали оглашения его «Воли и Завещания», в котором был бы назначен преемник [10. 34:6]. Однако к этому времени «из обстоятельств и из ясных требований Священных Текстов стало очевидно, что для него, в соответствии с положениями “Воли и Завещания” Абдул-Баха, было невозможно назначить преемника» [27. 239], поэтому Хранитель никакого завещания не оставил.

Первую часть завещания (которое надлежит «украсить ... Величайшим Именем, свидетельствовать в нем о единственности Бога в Рассвете Его Откровения» [7. K109]) Шоги Эффенди в своих трудах писал неоднократно⁵. Во второй части речь могла идти или о собственности (которой у него не было [10. 34:9]), или о Хранительстве (которое можно было передать только тому, кто соответствовал указанным в «Воле и Завещании» условиям: «преемником его [Хранителя Дела Божиего] станет первенец из его потомков по прямой линии ... Хранителю Дела Божиего надлежит при жизни назначить того, кто станет его преемником, дабы после его кончины не возникли разногласия. Преемник должен быть человеком, являющим собой образец чистоты и отрешенности от всего мирского, он должен прославиться своей богобоязненностью, знаниями, мудростью и ученостью. Потому, если первенец Хранителя Дела Божиего не подтвердит собою справедливость слов: “В ребенке — скрытая сущность отца его”, — если он не унаследует его [Хранителя Дела Божиего] духовного начала, если с его славной родословной не будет сочетаться столь же превосходный характер, то он [Хранитель Дела Божиего] должен будет избрать иную ветвь в преемники» [49. I:16, 18]).

К тому времени все оставшиеся в живых «ветви» (Агсаны) нарушили Завет [27. 764]. В случаях, не входящих в его компетенцию, Шоги Эффенди, как толкователь Писаний, отвечая на вопросы верующих, или

¹ Монумены на могилах матери, жены сестры и брата Абдул-Баха символизируют не только сам Административный Порядок, но и то, что строиться он должен снизу вверх [10. 26:21].

² Бахийя Ханум, сестра Абдул-Баха, осталась верной Завету [12. 5:21]; про остальных Шоги Эффенди хранил молчание до тех пор, пока они трудились вместе [27. 322].

³ То есть и тут причиной нарушения Завета было или желание власти, или нежелание подчиняться.

⁴ Естественно, тоже справедливо и в отношении всего Малого Завета: «принять Бахауллу — значит принять Его Завет; отвергнуть Его Завет — значит отвергнуть Его» [27. 257].

⁵ Адиб Тахерзаде особо упоминает «Законоцарствие Бахауллы» [10. 34:9].

говорил, что «мы не можем утверждать¹ ...» [8. 1555], или отсылал к Всемирному Дому Справедливости, который тогда еще не был избран. Поэтому он не мог ни изменить указанные Абдул-Баха условия, ни добавить что-либо «от себя», и руководство Верой временно перешло к Десницам Дела Божиего.

Таким образом, Бахаулла в *Китаб-и-Агдас* «предвосхитил» не только «институт Хранительства» [12. 6:103], но и то, что линия Хранителей прервется, и между периодами, когда общиной руководят Агсаны и Всемирный Дом Справедливости, будет период, когда эту функцию будут исполнять Десницы Дела Божиего: «Даяния, предназначенные на благотворительность, возвращаются к Богу, Явителю Знамений. Ни у кого нет права распоряжаться ими без позволения Того, Кто есть Восход Откровения. После Него сие полномочие перейдет к Агсан, а после них — к Дому Справедливости, если он к тому времени будет учрежден в мире. ... В противном случае даяния переходят к людям Баха, тем, что говорят лишь по Его разрешению и судят лишь по тому, что Бог указал в сей Скрижали» [7. К42].

Так вновь (но на этот раз по-новому) проявилась «багрянность» Завета Бахауллы [10. сноска к 12:30]: если после вознесения Бахауллы и Абдул-Баха для верующих было испытанием подчиняться их преемникам, после кончины Шоги Эффенди испытанием было осознание, что преемник не назначен, и им надлежит подчиняться только избираемым Административным институтам Веры и Десницам Дела Божиего [10. 34:13, 14].

Поскольку Десницы Дела Божиего (которых Хранитель назвал «верховными опекунами нарождающегося международного содружества Бахауллы» [40. 58:6]) были назначены для защиты и распространения Веры (что было подтверждено Шоги Эффенди за несколько месяцев до его кончины, когда он назначил последний их контингент [40. 58:6, 8]), их встреча после известия о его уходе из жизни приветствовалась бахаи во всем мире [10. 34:6]. Обнаружив, что Хранитель не оставил завещания, Десницы Дела Божиего сообщили, что преемник не назначен; причем это письмо подписал и Мэйсон Ремей, нарушивший Завет в 1960 году² [10. 34:38].

Так как Десницам Дела Божиего непогрешимость и руководство от Бога обещаны не были, все, что они делали в период своего опекунства — четко следовали предписаниям Шоги Эффенди, помогая общине выполнить намеченные им цели Десятилетнего Плана [10. 34:34], с завершением которого появилась возможность избрать Всемирный Дом Справедливости, в который Десницы Дела Божиего попросили их не выбирать [10. 34:68].

Всемирный Дом Справедливости

Когда Всемирный Дом Справедливости — «последнее прибежище обреченной цивилизации» [12. 5:35] — был избран, он «после молитвенного и тщательного изучения Священных Текстов, касающихся вопроса назначения преемника Шоги Эффенди как Хранителя Дела Божия, и после продолжительной консультации, включавшей рассмотрение мнений Десниц Дела Божиего, проживающих в Святой Земле³, ... нашел, что нет возможности назначить другого Хранителя в преемники Шоги Эффенди или издать закон, делающий возможным такое назначение» [27. 240]; и, помимо функций, общих для него и Хранителя [12. 6:105], взял на себя осуществление обязанностей Главы Веры по «обеспечению единства и прогресса Дела Бога ... руководству и координации работы Десниц Дела⁴, обеспечению непрерывного выполнения функций защиты и распространения, возложенных на этот институт, и обеспечению получения и расходования Хукуллы» [53. 7].

Как уже было сказано, «в Вере Бахаи есть два назначенных властных центра, к которым верующие должны обратиться, ибо по существу Толкователь Слова есть продолжение того центра, каковым является само Слово. Книга есть запись речений Бахауллы, в то время как боговдохновенный Толкователь есть живые Уста этой Книги, — он и лишь он один может авторитетно утверждать, что подразумевается в Книге. Итак, один центр — это Книга и ее Толкователь, а второй — это Всемирный Дом Справедливости, руководимый Богом в решении всех того, что не было явно открыто в Книге» [27. 246]. То есть с кончиной Шоги Эффенди прервалась не просто линия Хранителей, но живых представителей первого центра.

¹ Другой весьма показательный пример: в «Послании Сыну Волка» Бахаулла говорит о «знании, которое «лежит сокрытым» «в сокровищницах знания Бога» и «может в значительной степени, хотя и не полностью, уничтожить страх», и которому, поэтому «должно обучать с детства» [47. 58]. На вопрос «что это за знание?» Шоги Эффенди ответил: «У нас нет способа узнать, какое знание имел в виду Бахаулла, когда говорил, что оно в значительной степени уничтожит страх; так как никаких других упоминаний о нем не было сделано в Учении, Хранитель не может отождествить что-либо с этим утверждением. Поступить таким образом — значит идти врозь с его функциями толкователя Учения; он не может являть что-либо кроме того, что дано в Учении» [8. 789b].

² Подробности этой попытки будут рассмотрены в следующем подразделе; сейчас же отмечу, что она была предсказана в «Воле и Завещании» [49. I:20].

³ «Деять человек», которых Десницы Дела Божиего «единогласно, либо большинством» голосов «должны избрать из своего числа», чтобы «постоянно заниматься важнейшими вопросами, входящими в сферу деятельности Хранителя Дела Божиего» [49. I:19].

⁴ Назначение Десниц Дела Божиего входит в обязанности первого властного центра: первых из них назначил Бахаулла. Абдул-Баха и, в начале своего служения, Шоги Эффенди называли некоторых выдающихся бахаи Десницами Дела Божиего посмертно. В последние годы жизни Хранитель назначил 32 новые Десницы Дела Божиего. В ноябре 1964 года Всемирный Дом Справедливости постановил, что он не может издать закон, который позволил бы назначать Десниц Дела Божиего, в 1968 — передал полномочия Десниц Дела Божиего по защите и распространению Веры Континентальным Коллегиям Советников (созданные в 1954 году Вспомогательные Коллегии были соответствующим образом переподчинены), а в 1973 — учрежденному тогда же Международному Центру Обучения, резиденция которого находится в Святой Земле (члены Вспомогательных Коллегий тогда же получили право назначать ассистентов) [7. п183; 8. 1118; 40. 23:14].

Это обстоятельство, усугубленное тем, что «будущие Хранители ясно рассмотрены и упомянуты в Писаниях» [8. 1054a] а также тем, что «Всемирный Дом Справедливости, кроме своей законодательной функции, наделен более общими функциями по защите и управлению Делами, решению запутанных вопросов и принятию решений по вопросам, вызывающим разногласия¹» [27. 244] и должен «делать все необходимое для установления Мирового Порядка Бахауллы» [27. 245], породило множество разнообразных вопросов, основным из которых был: «может ли Вера существовать без живого Хранителя?» [10. 34:38, 43]

Всемирный Дом Справедливости разъяснил, что для Веры важен институт Хранительства (значение Явителя и Центра Завета также не изменилось после Их Вознесения [10. 34:50, 51]): «в течение всех тридцати шести лет своего Хранительства Шогги Эффенди действовал без Всемирного Дома Справедливости. Теперь Всемирный Дом Справедливости должен функционировать без Хранителя, но принцип неотделимости остается. Хранительство не теряет ни своего значения, ни положения в Порядке Бахауллы просто потому, что нет живого Хранителя. Мы должны остерегаться двух крайностей: во-первых, доказывать, что, поскольку нет Хранителя, все, что написано о Хранительстве и его положении в Мировом Порядке бахаи — мертвая буква и не важно; во-вторых, быть столь подавленными значением Хранительства, чтобы недооценить силу Завета, или искушаться пойти на компромисс с ясными Текстами с тем, чтобы найти как-нибудь, каким-либо образом, “Хранителя”» [8. 1057].

Другим бахаи казалось, что Десницы Дела Божиего должны выполнять функции Хранительства. Всемирный Дом Справедливости на это ответил так: «рассматривая ссылки на Хранительство в Писаниях Веры, и, особенно, стараясь понять, как эти ссылки применимы в настоящее время, мы должны понимать, что слово “хранительство” используется в различных значениях в разном контексте. В определенных контекстах оно указывает на пост и функции самого Хранителя, в других оно указывает на линию Хранителей, еще в других оно имеет более широкое значение, включающее Хранителя и институты, призванные ему помогать. Тем не менее, было бы абсолютно неверно утверждать в настоящее время, когда нет Хранителя, что Десницы Дела Божиего — члены Института Хранительства. Также было бы неверным называть так Международный Центр Обучения, Советников, членов Вспомогательных Коллегий и их ассистентов» [8. 1048].

Всемирному Дому Справедливости пришлось отвечать и на другие вопросы, например: «не рискует ли он «в отсутствие Хранителя выйти за пределы своей собственной сферы [компетенции] и таким образом впасть в ошибку»? (Ибо «кроме своей функции члена и пожизненного священного главы Всемирного Дома Справедливости, Хранитель ... имеет право и обязанность “определять сферу законодательной деятельности” Всемирного Дома Справедливости. Другими словами, он уполномочен определять: содержится или нет уже этот вопрос в Священных Текстах, и, следовательно, входит ли в полномочия Всемирного Дома Справедливости издание закона по данному вопросу») [27. 243].

Всемирный Дом Справедливости на это ответил: «во-первых, Шогги Эффенди в течение тридцати шести лет своего Хранительства уже сделал бесчисленное множество таких формулировок, дополняющих сделанные Абдул-Баха и Самим Бахауллой. Как уже сообщалось друзьям, внимательное изучение Писаний и толкований по каждому вопросу, по которому Дом Справедливости предполагает издать закон, всегда предшествует самому законодательному акту. Во-вторых, Всемирный Дом Справедливости, которому самому по себе обещано Божественное руководство, полностью осознает отсутствие Хранителя и будет обсуждать законодательные вопросы только тогда, когда уверен в своей сфере компетенции, — сфере, которую Хранитель назвал “четко определенной”. В-третьих, мы не должны забывать письменное утверждение Хранителя об этих институтах-близнецах: “Ни один из них не сможет, и не будет посягать на священную и предписанную сферу полномочий другого”» [27. 243].

Несмотря на ясные указания Бахауллы и Абдул-Баха и толкования Шогги Эффенди, нарушителем Завета стал Мэйсон Ремей, объявивший себя «наследственным Хранителем». Мотивировал он это (кроме безосновательного утверждения, что «ветвью» из «Воли и Завещания» необязательно должен быть потомок Бахауллы) тем, что в 1951 году Шогги Эффенди назначил его председателем Международного Совета Бахаи², названного Хранителем «предшественником Международного Дома Справедливости» [40. 14:4]. Следовательно, говорил Ремей, он должен быть председателем и полноценного Всемирного Дома Справедливости; а раз согласно «Воле и Завещанию» Абдул-Баха Хранитель является председателем Всемирного Дома Справедливости, то после ухода из жизни Шогги Эффенди председатель Всемирного Дома

¹ Эти функции изложены в различных Писаниях Веры и подытожены в «Конституции Всемирного Дома Справедливости» [53. 9—13].

² Первый Международный Совет Бахаи, про который Шогги Эффенди говорил не только как о предшественнике Всемирного Дома Справедливости [40. 4:1], но и о его будущем преобразовании «в Международный суд бахаи» [40. 69:5], был назначен Шогги Эффенди в 1951 году [40. 4:1] (в 1952 году состоял из восьми членов [40. 69:4], с 1955 года — из девяти [40. 47:1]); в 1961 году Десницы Дела Божиего решили, что настало время для следующей указанной Шогги Эффенди [40. 4:1] ступени эволюции этого института, и призвали членов Национальных Духовных Собраний избрать его состав [10. 34:63]. Международный Совет Бахаи налаживал связи с правительством Государства Израиль, помогал Хранителю в возведении Гробницы Баба и вел переговоры с гражданскими властями по вопросам гражданского состояния [40. 4:1]. В его составе было три женщины, в то время как во Всемирный Дом Справедливости избираются только мужчины [7. К80; 8. 2073, 2074; 9. 56:6—8; 24. 38:4; 23. 211]. Из-за того, что статус, который израильское правительство предлагало международному суду бахаи, не соответствовал величию Дела, Международный Совет Бахаи прекратил свое существование с избранием Всемирного Дома Справедливости в 1963 году [10. 29:11].

Справедливости должен быть и Хранителем [10. 34:38, 60, Appendix 2:2]. Остальные Десницы Дела Божиего отвергли его притязания на том основании, что если бы в них была хоть крупица истины, Шоги Эффенди сам был бы председателем Международного Совета Бахаи [10. Appendix 2:23—28] (а в соответствии с «Волей и Завещанием» Абдул-Баха, даже если бы Хранитель и назначил преемника, «Десницы Дела Божиего [проживающие в Святой Земле] ... должны единодушно, либо большинством голосов высказать одобрение выбора того, кого Хранитель выдвинул в преемники» [49. I:19]). Последователи Мэйсона Ремей сейчас разделились на множество групп [10. 34:49; 29. III; 50. 5], перечислять которые в этом эссе просто нет места и (наверное) смысла.

Отношение бахаи к нарушителям Завета¹

Поскольку с избранием Всемирного Дома Справедливости «столпы-близнецы, поддерживающие этот могучий Административный Порядок» [12. 6:104], были построены (их «вспомогательные институты» [40. 4:1] продолжают строиться), то какие бы группы нарушителей Завета не появлялись (что, к сожалению, было, есть и будет, ибо «Ковчег Завета Бахауллы с тех самых дней [начала распространения Веры на Западе] неуклонно следует своему курсу, презирая неистовствующие шторма мучительных несчастий, которые должны обрушиваться на него, пока он продвигается вперед к обещанной гавани безмятежной безопасности и мира» [12. 5:25]), они, скорее всего, будут в уже перечисленных категориях. Кроме того, иногда нарушители Завета не примыкают ни к какой группе [50. 7].

Но какие бы причины ни толкали верующего на нарушение Завета, к какой бы группе нарушителей Завета он ни примыкал, неизменным остается одно: «никому, кроме самого Хранителя [теперь — Всемирного Дома Справедливости], не позволено называть кого-либо нарушителем Завета» [8. 601]. Впрочем, согласно «Воле и Завещанию», нарушителей Завета «из общины людей Баха» удаляли «Десницы Дела Божиего» [49. I:17], и, пока они были живы, это решение принималось ими; но, чтобы оно вступило в силу, его «в каждом случае» [8. 621] утверждал Всемирный Дом Справедливости.

Шоги Эффенди называет нарушение Завета «опасной инфекционной духовной болезнью» [8. 608] («Учитель сравнил ее с проказой» [8. 602] и «чахоткой и раком» [8. 603]). Она прекращает жизнь души², делает человека не таким, как прежде и побуждает совершать неблагоприятные поступки [10. 22:1—3].

А так как здоровье незаразно, «общение с этими душами, скорее всего, вовсе не излечит их, но наоборот, подвергает нас опасности заразиться» [8. 609b]. И для бахаи общение с нарушителями Завета строго запрещено³ (кроме случаев, когда это происходит с «разрешения Национального Духовного Собрании» [8. 608] или когда подобное общение неизбежно: например, на «приеме небахаи»⁴ [8. 605b] или во время «деловых контактов» [8. 611d]. В последнем случае «верующие должны довести свои контакты ... до чисто формального делового уровня и абсолютного минимума» [8. 611d]).

Так как «враги Веры нападают на нее по неведению и, может быть, будут прощены Богом. Нарушители же Завета, по крайней мере, знают Источник Истины. Нарушение Завета — это то, что Христос называл грехом против Духа Святого» [#]; нарушители Завета и те, кто «оставили Дело и общаются с» [8. 609a] ними⁵, представляют собой единственную категорию людей такого рода (даже с теми небахаи, «кто знаком с нарушителями Завета» можно общаться, так как они «не имеют ничего общего с вопросами, связанными [с Заветом]» [8. 609a]). При этом мы должны делать все, чтобы «гражданские права» нарушителей Завета были «тщательно соблюдены» [8. 611c].

Касааясь вопроса о том, кого можно называть нарушителями Завета, Шоги Эффенди пишет, что «только те, кто активно объединился с известными врагами Веры⁶, являющимися нарушителями Завета, кто нападает на Веру в том же духе, что и эти люди, могут рассматриваться как нарушители Завета» [8. 601]. Он особо подчеркивает, что «когда бы мы ни встретили человека, который выступает против каких-либо фундаментальных положений нашей Веры, таких как Институт Хранительства, прежде чем предпринимать меры, мы должны в первую очередь убедиться, что это не от неведения или недостатка должного обучения. Мы не должны немедленно предполагать, что этот человек непременно заражен духом нарушителей Завета. Однако если это подтвердится, тогда Собранием должны быть предприняты чрезвычайные меры» [8. 613]. Всемирный Дом Справедливости также указывает, что «верующий, не исполняющий свои обязанности и не живущий, как то подобает бахаи, должен считаться нарушителем Вечного Завета Божия — в том смысле,

¹ Действия институтов Веры по отношению к нарушителям Завета я оставил за рамками этого эссе.

² Никаких указаний на то, что душа может лишиться бессмертия (кроме «*тот же, кто не признал Его, обрек себя на нищету отдаления — отдаления, которое ничто иное, как полное уничтожение и суть самого низкого огня*» [3. XXIX:1]) я не нашел.

³ Похожие санкции существуют и в других религиях (например, в христианстве — отлучение от церкви). Однако, в том числе и из-за того, что эти санкции не были прописаны в Писаниях, их последствия оказались незначительными (так, несмотря на то, что церковные расколы сопровождались взаимным отлучением сторон, это не помешало дальнейшему прогрессу каждой из отколовшихся церквей).

⁴ «Если, однако, нарушители Завета используют встречу небахаи для распространения своих идей среди друзей, вопрос должен быть передан Континентальной Коллегии Советников, и то, что они решат в консультации с заинтересованным Национальным Духовным Собранием, должно быть принято верующими» [8. 605c].

⁵ Поскольку они, как бывшие члены общины, также «хорошо знают о том, что они делают» [8. 609a].

⁶ Независимо от того, к какой «волне» принадлежат нарушители Завета, они постепенно начинают подвергаться сомнению полномочия всех властных центров Веры и объединяются в нападках на нее как с представителями предыдущих «волн», так и с ее «внешними» врагами.

что он пренебрегает путями Божиими, а не в том, что он нарушает Малый Завет Бахауллы, поэтому он не заслуживает того, чтобы его объявляли нарушителем Завета и избегали общения с ним» [#].

Вышедшие из Веры (кроме вышеупомянутого случая [8. 609a]) также не являются нарушителями Завета. Пожалуй, главное отличие между этими категориями людей заключается в том, что нарушители Завета не только «не чувствуют, что они могут искренне поддерживать его [Дела] Учение и институты» [8. 601], и отрицают авторитет тех личностей или института, к которым мы должны обратиться (в этом случае можно просто выйти из Веры), но стараются навязать свой авторитет другим [10. 13:11].

Нарушителем Завета человека называют не сразу: в начале идет кропотливая, длящаяся иногда несколько лет работа по возвращению его «на путь истинный» [29. 3]. Только когда все возможные усилия оказались безрезультатны, тогда от этой «опасной инфекционной духовной болезни» [8. 608] спасают общину [10. 22:16] (Абдул-Баха описал этот процесс так: «Беззакония смутьянов — лишь пена на глади океана, появление коей неизбежно, но волны океана Завета выбросят на берег тела мертвых, ибо в океане нет места им. И вот зрим мы, как волны океана Завета вздымаются и выбрасывают мертвые тела — души, что лишены Духа Божиего и погрязли в страстях и себялюбии, и стремятся только к власти. Недолговечна пена сия на поверхности океана, очень скоро она рассеется и исчезнет бесследно, тогда как океан Завета будет вздыматься и рокотать вечно» [24. 185:1]; а Шоги Эффенди сравнил этот процесс с операцией по удалению раковой опухоли [8. 604b]).

Верующие не препятствуют деятельности нарушителей Завета (если не считать написания и издания книг, опровергающих их инсинуации): ненавидеть, препятствовать или противостоять — против Учения Бахауллы [10. 22:31]. Более того, нам разрешено «молиться за них¹», ибо «эти души не потеряны навсегда. В Агдас Бахауллы говорит, что Бог простит мирзу Яхья, если он раскается. Из этого, поэтому, следует, что Бог простит любую душу, если она раскается. К сожалению, большинство из них раскаиваться не желает. Если могут быть прощены лидеры, из этого само собой разумеется, что их последователи также могут быть прощены» [8. 604a] (и в истории Веры были случаи, когда нарушители Завета, обратившись к Главе Веры, который «может оценить их искренность и, если они искренни, пригласит их в ряды верующих» [8. 618], возвращались в ее лоно [8. 618; 48. 62:3]; но если этого не происходит, то, как показывает история Веры, нарушители Завета сеют семена своего собственного вымирания [48. 62:3]).

Так как всегда есть риск, что бахаи столкнутся с мнениями нарушителей Завета («друзьям нужно посоветовать игнорировать ... книги ... которые могут быть написаны врагами Веры². Они, конечно, не должны стараться разрушать или изымать такие книги из библиотек» [8. 627]), а то и с ними самими; так как «возможно, что ни одна из групп людей в мире не обладает более кроткой речью, не провозглашает более громогласно свою невинность, чем те, кто в глубине своих сердец и в каждом своем поступке — враги Центра Завета» [8. 618], и так как никто не застрахован от заражения этой «опасной инфекционной духовной болезнью» [8. 608] (тем более что «в таких вопросах как Завет лучше быть слишком бдительным, чем слишком небрежным. ... Многие бахаи, ... хоть и лояльны Делу, не полностью понимают следствия из “Воли и Завещания” Учителя ... Им нужно глубже изучать духовную сторону Учения и самой “Воли”» [8. 617]); я хочу попросить всех быть достаточно обученными и знающими, тем более что «друзья не должны пренебрегать увещанием Бахауллы читать Святые Писания каждое утро и вечер» [8. 1840].

Заключение

Завет Бахауллы — растущий организм, на который все меньшее влияние оказывают его нарушения: Абдул-Баха, которому нарушители Завета принесли столько страданий, сравнивал их деятельность с крошечным муравьем [10. 36:18]. Противостояние Вере извне содействует росту общины, ее известности и так далее [24. 195:2]; противостояние изнутри — ее очищает [48. 62:5]...

Возвращаясь к вопросу, который мы можем услышать (о том, как мы можем заявлять, что наша Вера не разделена на секты), можно подвести итоги: так как Малый Завет — «величайшая отличительная черта Откровения Бахауллы» [22. 134:14], его нарушение отличается от нарушения других Заветов. С нашей точки зрения нарушители Малого Завета не являются членами общины, ибо не подчиняются Главам Веры, следовательно, не подчиняются Явленному Слову, Богу, Бахаулле [#]; а значит и община не может считаться разделенной на секты. В конце концов, даже нарушители Вечного Завета (которые в Вере Бахаи лишаются Духовными Собраними административных прав, но продолжают считаться членами общины [8. 216a]) в других религиях далеко не всегда считаются сектантами (представьте себе необрезанных или едящих свинину иудеев или мусульман³!).

Из-за необъятности темы здесь даны ответы далеко не на все вопросы (какие-то вопросы мне не пришли в голову, на какие-то я не смог найти ответы, какие-то ответы могут быть неполными или даже неправильными).

¹ Вторая часть «Воли и Завещания» Абдул-Баха начинается с Его молитвы за нарушителей Завета [49. II:1—6].

² Впрочем, «читать писания нарушителей Завета [и врагов Веры] верующим не запрещено и не составляет само по себе акт нарушения Завета. На самом деле, некоторые бахаи имеют неприятную обязанность читать подобную литературу, как часть их ответственности по защите Дела Бахауллы» [8. 611a].

³ Приоритет, который придается большей их частью соблюдению законов перед знанием и пониманием вероучения, подвиг некоторых религиоведов на изобретение термина «ортопраксия» («правильное делание»; по аналогии и в противовес «ортодоксии» — «правильной вере») [11. 3:6:2].

Но я надеюсь, что исследования по этой теме будут проводиться и дальше. В этой связи будет крайне интересно изучить восьмую книгу Института Рухи (тем более что *«интеллектуальное понимание Учения — чисто поверхностно; при первом же серьезном испытании такие верующие будут сильно потрясены! Но стоит бахаи обрести основательную убежденность в богоданной власти, возложенной на Пророка, перешедшей к Учителю и, через Него, к Хранителю, которая протекает через Собрания и создает порядок, основанный на послушании, — стоит бахаи обрести это, и ничто кроме этого не сможет создать порядок»* [8. 620], а я не уверен, что мне удалось передать нечто большее, чем интеллектуальная основа концепции и истории Завета). Также хочу сказать, что все замечания и предложения читателей будут с искренней благодарностью и интересом приняты, выслушаны или прочитаны и использованы при переработке эссе.

Закончить же хочется следующими словами Абдул-Баха: *«шестьуйте поступью твердой, не теряя уверенности и спокойствия, распространяйте повсюду божественное благоухание, возглашайте Слово Божие и славьте стойкость в Завете. Знайте — если душа, исполнившись бесстрашия, возглашает Призыв Царствия Божиего и утверждает Завет, то будь та душа букашкой малой, она будет в силах одолеть огромного слона, и будь она мотыльком слабым, она сможет изорвать оперение ястреба хищного»* [24. 184:2].

Литература

1. Shoghi Effendi. Arohanui: Letters to New Zealand.
 2. Набиль-и Аззам. Вестники рассвета¹. Т. I.
 3. Крупицы из Писаний Бахауллы.
 4. Taherzadeh A. The Revelation of Baha'u'llah.
 5. Shoghi Effendi. God Passes By.
 6. Бахаулла. Китаб-и-Иган.
 7. Бахаулла. Китаб-и-Агдас.
 8. Lights of Guidance.
 9. Абдул-Баха. Парижские беседы².
 10. Taherzadeh A. The Covenant of Baha'u'llah.
 11. Denny F. M. An Introduction to Islam.
 12. Shoghi Effendi. The World Order of Baha'u'llah.
 13. Balyuzi H. M. Muhammad and the Course of Islam.
 14. Шоги Эффенди. Настал День Обетованный.
 15. Любой молитвенник бахаи.
 16. Бахаулла. Сокровенные слова.
 17. Абдул-Баха. Ответы на некоторые вопросы.
 18. Избранное из Писаний Баба.
 19. Библия³.
 20. 'Abdu'l-Baha in London.
 21. 'Abdu'l-Baha's Tablet to Dr. Forel.
 22. 'Abdu'l-Baha. The Promulgation of Universal Peace.
 23. Shoghi Effendi. Directives from the Guardian.
 24. Избранное из Писаний Абдул-Баха.
 25. Бахаулла. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас.
 26. Коран⁴.
 27. Compilation of Compilations. Vol. I.
 28. Абдул-Баха. Секрет божественной цивилизации.
 29. The Universal House of Justice. Mason Remey and Those Who Followed Him.
 30. Balyuzi H. M. The Bab: The Herald of the Day of Days.
 31. The Universal House of Justice. Message, 27 June 1997. 1.2.
 32. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. И. Введенским 21 сентября 1925 г. Заключительное слово А. В. Луначарского.
 33. Поснов М. Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.).
 34. Dunbar H. C. A Companion to the Study of the Kitab-i-Iqan.
 35. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи.
 36. The Universal House of Justice. Memorandum, 6 August 1996. 1.1.
 37. Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство.
 38. Бахаулла. Семь долин.
 39. The Universal House of Justice. Wellspring of Guidance.
 40. Shoghi Effendi. Messages to the Baha'i World.
 41. Shoghi Effendi. Citadel of Faith.
 42. Всемирный Дом Справедливости. Послание от 19 мая 1994 года.
 43. Shoghi Effendi. The Advent of Divine Justice.
 44. Хэтчер У. С., Мартин Дж. Д. Новая мировая религия.
 45. Абдул-Баха. Скрижали божественного предназначения.
 46. Shoghi Effendi. The Unfolding Destiny of the British Baha'i Community. [To Individuals]
 47. Baha'u'llah. Epistle to the Son of the Wolf.
 48. Shoghi Effendi. Messages to America.
 49. Воля и Завещание Абдул-Баха.
 50. Collins W. P. Bibliography of English-Language Works on the Babi and Baha'i Faith. 1844—1985. XII.
 51. Balyuzi H. M. 'Abdu'l-Baha: The Centre of the Covenant of Baha'u'llah.
 52. Столетие света.
 53. The Constitution of the Universal House of Justice.
- # За время написания эссе доступ к источникам этих цитат мной потерян.

¹ Нумерация абзацев в литературе бахаи во всех случаях, кроме этого, дается по английскому тексту (в этом — по русскому переводу).

² Если в записи какой-либо беседы Абдул-Баха в «Ответях на некоторые вопросы» и «Парижских беседах» присутствуют вопросы аудитории, я их не включал в нумерацию абзацев.

³ Нумерация стихов (а иногда и глав) в различных изданиях Библии и Корана отличаются. В случае с Библией это связано с религиозной и конфессиональной принадлежностью.

⁴ В исламе не принято нумеровать суры Корана, ссылки на которые даются по их названию. Фраза «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!», если стоит первой, не нумеруется во всех сурах, кроме Открывающей (здесь выдержан этот принцип нумерации).

Так как у каждого из известных мне переводов Корана на русский язык есть как свои достоинства, так и свои недостатки, выбор перевода М.-Н. О. Османова был достаточно волонтеристским.